

Стенографический отчет

**XIV МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС
«БАНКИ. РЕГУЛИРОВАНИЕ. ЭКОНОМИКА»**

СЕКЦИЯ 2

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ***

3 июня 2005 года

Санкт-Петербург

О Г Л А В Л Е Н И Е

«Актуальные вопросы соблюдения кредитными организациями требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансировании терроризма», Мельников Виктор Николаевич - Заместитель Председателя, Банк России, Москва	4
«Внедрение передовых банковских технологий оценки рисков: международный опыт и российская практика» - Панова Галина Сергеевна , Директор, Институт профессиональной подготовки кадров по финансово-банковским специальностям, Финансовая академия при Правительстве РФ, Москва.....	10
«Актуальные вопросы регулирования деятельности кредитных организаций в России» - Дэвид Райт , Директор департамента по Восточной Европе, Турции и Израилю, Агентство «Мудиз КМВ», Лондон.....	15
«Регулирование банковской деятельности: от финансовых показателей к качеству управления рисками» - Симановский Алексей Юрьевич - Директор Департамента банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва	18
«Значение кредитного риска и управление кредитным риском в банках Литвы» - Станислава Зубкайтине , Заместитель директора, Департамент надзора за кредитными организациями, Банк Литвы, Вильнюс	22
«Подходы к оценке рисков кредитования связанных с банком сторон» - Крутова Елена Марковна , Начальник Управления методологии финансовых рисков Департамента банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва.....	27
«Завершающий этап формирования системы страхования вкладов» - Мирошников Валерий Александрович – Первый заместитель генерального директора, Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», Москва.....	29
Плескачевский Виктор Семенович , Председатель Комитета по собственности, Государственная Дума РФ, Москва.....	34
Медведев Павел Алексеевич – Заместитель Председателя Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам – Председатель подкомитета по банковскому законодательству, Государственная Дума РФ, член Национального банковского совета, Москва	38
«Работа с проблемными долгами розничного бизнеса: международный опыт и новые возможности развития в России» - Бернштам Евгений Семенович , управляющий партнер ЗАО «Секвойя Кредит Консолидейшн», Москва	40
«Актуальные вопросы по международным стандартам финансовой отчетности» - Голенков Павел Юрьевич , Старший Вице-президент, ОАО «ТрансКредитБанк», Москва	44
«Текущее состояние и проблемы составления отчетности банков по МСФО» - Милешкина Наталья Александровна , Директор, ПрайвотерхаусКуперс, Москва.....	48

- «Практические вопросы применения банками МСФО при подготовке финансовой отчетности» - **Копанева Елена Игоревна** – Заместитель генерального директора по аудиту банков, финансовых, инвестиционных и страховых компаний, БДО Юникон, Москва 52
- «Переход органов банковского надзора ЕС на единые формы пруденциальной отчетности» - **Поздышев Василий Анатольевич**, Руководитель группы экспертов Проекта ТАСИС «Банковский надзор и отчетность», Москва 56
- «МСФО: состояние и проблемы. Практические вопросы применения банками МСФО» - **Коротких Елена Владимировна**, Руководитель Департамента Банковского аудита, ЗАО «ВКР-Интерком-Аудит», Москва 61
- «Международная отчетность: опыт, выводы, варианты» - **Генцис Александр Юрьевич**, Старший вице-президент, директор по развитию бизнеса, Компания «Диасофт», Москва 67
- «Совершенствование пруденциальной отчетности кредитных организаций» - **Королева Елена Владимировна**, Заместитель директора Департамента банковского регулирования и надзора – начальник Управления методологии текущего надзора, Банк России, Москва 71
- «Актуальные вопросы инспекционной деятельности» - **Соколов Юрий Анатольевич**, Заместитель руководителя Главной инспекции кредитных организаций, Банк России, Москва 75
- «Управление финансовыми потоками в банковской группе» - **Зражевский Владимир Владимирович**, Заместитель Председателя Правления, КБ «Экспобанк» (ООО), Москва 78
- «Как автоматизировать МСФО в банке или финансовой группе по-настоящему» - **Гольдберг Юрий Львович**, Компания «Эр Стайл Софтлаб», Москва 82

XIV МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС

«БАНКИ. РЕГУЛИРОВАНИЕ. ЭКОНОМИКА»

3 июня 2005 года

Секция 2: «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ»

Сопредседатели: *Мельников Виктор Николаевич* - Заместитель Председателя, Банк России, Москва
Симановский Алексей Юрьевич - Директор Департамента банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва
Медведев Павел Алексеевич – Заместитель Председателя Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам – Председатель подкомитета по банковскому законодательству, Государственная Дума РФ, член Национального банковского совета, Москва
Плескачевский Виктор Семенович – Председатель Комитета по собственности, Государственная Дума РФ, Москва
Мещеряков Геннадий Юрьевич – Президент, ОАО АКБ «Связь-Банк», Москва

МЕЛЬНИКОВ В.Н.

Итак, у нас начинает работу секция под номером 2, называемая «Актуальные вопросы регулирования деятельности кредитных организаций». Есть перечень выступающих. Есть необходимость представлять людей, сидящих перед вами в президиуме? Павел Алексеевич Медведев, Алексей Юрьевич Симановский.

У нас необъятная широта вопросов, которые мы будем рассматривать, и определяется она тем, что регулирование деятельности кредитных организаций включает в себя все стороны этой деятельности. Среди наших выступающих и иностранные гости, представители Центрального Банка и, конечно, банковского сообщества, и также и аудита.

У меня к вам одна просьба: давайте укладываться в 10 минут, говорить тезисно, поскольку здесь люди все профессиональные, мы все пойдем. Потому что нам надо еще время на то чтобы подработать проект заключительного нашего резюме, которое мы должны отдать в секретариат нашего конгресса.

Разрешите мне начать не потому, что я по должности зам. председателя Центрального Банка, и меня поставили в последней редакции перечня выступающих в качестве первого. Я очень хотел бы надеяться, что это было сделано и организаторами конгресса

исходя из того, что сейчас тема противодействия отмыванию в мировом сообществе занимает очень важное место. Трудно говорить, первое, второе или третье, но то что за последние лет 10, даже за 5 эта тема выдвинулась на передовые позиции, это очень важно. Поэтому я хотел бы сразу сказать, поскольку мы на экономическом форуме, то эта тема рассматривается у нас в банковском сообществе исключительно с точки зрения экономической и с точки зрения устойчивости финансовой системы каждого банка отдельно, потому что есть еще подтема или часть этой темы, которая относится к работе правоохранительных органов. И это совсем другое дело. И до сих пор очень часто в банковской среде говорят, что вы банки делаете какой-то правой рукой МВД?! Это, прежде всего, нужно нам.

Международное сообщество сейчас проводит колоссальную работу для того, чтобы сознание банкиров повернулось в эту сторону. Должен вам сказать, что встреча с крупнейшими западными банками, не только американскими, но с западно-европейскими показывает, какие гигантские средства они тратят на это направление работы и на обучение персонала, на создание специальных программных продуктов, которые называются электронные фильтры, о которых я еще скажу и так далее.

Совершенно очевидная тенденция, что с каждым годом она будет нарастать. В нашей стране вы тоже знаете, что, пожалуй, если взять за последние 3 года, то касательно банковской деятельности самая подвижная нормативная база, самая быстро меняющаяся, это, наверное, сфера страхования. За 3 года вышло три итерации закона, которые все время наращиваются, наращиваются. Только в августе месяце последний закон 88 ФЗ, Центральный Банк выпустил своих нормативных документов 6 штук. Постоянно увеличивает давление на банковскую систему, этот законодательный пресс, и требует естественно реакции.

Безусловно, банки совершенно справедливо говорят, что все это требует денег. Сейчас появились международные исследования чрезвычайно интересные, которые доказательно формулируют мысль о том, что эти затраты не есть плюс к чему-то, уже имеющимся затратам. Затраты, связанные с идентификацией клиента, затраты, связанные с работой полномочного органа оборачиваются повышением качества работы коммерческого банка по всем практически направлениям. Прежде всего, по кредитной линии, потому что «кредитчики» получают дополнительную информацию после того, как инспектора связывают идентификацию по линии отмывания, еще раз внимательно рассматривают клиента.

Интересное наблюдение мне сообщили наши крупные банки, что после того, как идентификация клиента проведена достаточно глубоко и подробно, возникают предложе-

ния о предоставлении этому клиенту дополнительных услуг, то есть эта углубленная идентификация по линии отмывания оборачивается и тем, что банк имеет возможность представить более широкий набор и тем более получить дополнительные средства для своего существования за счет других услуг.

Я знаю, что сейчас международные ассоциации пытаются разработать количественные показатели, это очень интересно было бы, которые бы связывали повышение эффективности работы банка с вложениями по противодействию отмыванию. Как в свое время это было сделано, когда начинались вопросы информационных технологий, что на каждый доллар, вложенный в информационные технологии банка эффективность работы банков в таких-то, таких-то показателях повышается на столько-то. Сейчас идут такие работы.

То есть я еще раз хочу обратить ваше внимание, что работа по отмыванию существенно удорожает банковский бизнес. Например, международные исследования показывают, КПМГ сделал сейчас исследования, что за последние 3 года в банковском сообществе, среди банков которые они опросили, они опросили 209 банков в 41 стране, в том числе 15 банков российских, средний показатель увеличения затрат на этом направлении работ за 3 года увеличился на 61 %. Самый затратный сейчас участок.

Я думаю, что затраты окупаются, во-первых. Во-вторых, окупаются повышенным доверием со стороны международного банковского сообщества и нашей клиентуры, и наших банков, прежде всего, международного банковского сообщества. Они тщательно смотрят за тем, как в национальной банковской системе следуют стандартам 40 рекомендаций FATF, стандартам Международного финансового форума и так далее. Вот организации, которые, прежде всего, дают стандарты по отмыванию.

К сожалению, когда они замечают, что национальная банковская система недостаточно выполняет эти стандарты, то тихой сапой проводят свои санкции. К сожалению, существенное количество российских банков потеряли свои корреспондентские отношения с американскими банками в результате их односторонних действий, и как бы эта тенденция не распространялась дальше. В связи с этим мы должны быть внимательными и аккуратными и ни в коей мере не останавливаться на достигнутом.

Сейчас я могу сказать, что первые этапы прошли достаточно успешно, и наши результаты нашли международное признание, прежде всего, в лице включения нас в состав членов FATF. Это, прежде всего, заслуга банковской системы, сами понимаете, что другие финансовые посредники только еще раскачиваются, я имею в виду, риэлторы, нотариусы,

страховые компании, лизинговые компании, брокеры и так далее. Банковская система работала так быстро на удивление всему международному сообществу.

Теперь что касается нашего контроля за тем, как банковская система исполняет требования законодательства. Здесь есть и плохие тенденции, истораживающие, и хорошие. Прежде всего, он показывает, что банки стали гораздо серьезнее относиться к этой работе, особенно лучшие. У нас есть и лучшие, и не совсем хорошие. В то же время и наши специалисты набираются опыта, ума-разума. Мы все время их обучаем. В прошлом году мы провели инспекционных проверок, чтобы не ошибиться прямо скажу 2592 проверки, это в головных офисах и в филиалах, как тематические проверки по исполнению закона, так и проверки, которые включали в себя эти вопросы.

Должен вам сказать, что мы, когда готовимся к проверкам, вышли на такой алгоритм, чтобы вы знали, когда наши проверяющие приходят и смотрят уже точно, не просто – покажи мне все на стол.

Дело в том, что у нас есть специальные программные продукты, которые позволяют на основе обработки обычной банковской статистики, которую вы раньше посылали в разные департаменты, они приходят в разные департаменты, мы накладываем эту статистику одну на другую, и в результате очень хорошо высвечиваются банки, которые могут быть подозреваемы и которые могут иметь отношение к операциям сомнительного свойства. Из этих 1300 банков мы, не выходя из своего офиса, мы отслеживаем то количество банков, которые могут быть предметом внимательного последующего инспекторского контроля. После чего аналитики еще раз прорабатывают вместе с будущими инспекторами, что нужно смотреть в этом банке, после этого в этот банк направляются наши люди. И, естественно, они уже смотрят в банке конкретные вещи, с кем связи, какие связи, почему, отчего и так далее.

Сложность и вашей и нашей работы в том, что сама процедура отмывания денег дробится на некоторое количество операций, каждая из которых совершенно законна. А наше законодательство построено на том, что мы можем наказывать банк за нарушение закона.

Нет ничего незаконного просто в одной операции, когда капнули деньги на счет физического лица, и он снял эти деньги наличными.

Другой вопрос, что если капнули каждый день по 200 миллионов рублей физическому лицу, и каждый день банк эти деньги уже имеет готовыми. Он не заказывает их в РКЦ. Это значит, что существуют определенные договоренности, работает система. Но это представляет определенную сложность и для вас при определении подозрительных

операций, именно не подлежащих обязательному контролю. Обязательный контроль мало кто нарушает.

И второе – это отношение нашего контроля. Я думаю, что совместными усилиями мы справимся, тем более, что те банки, которые хорошо работают, и у нас душа радуется, когда мы смотрим, как дело поставлено во Внешторгбанке. Я его не рекламирую, а говорю в качестве примера.

В то же время нельзя отходить оттого, что у нас существенным образом увеличилось количество замечаний в целом к банкам. Если у нас в 2003 году 40 процентов инспекций сделали замечания банкам в адрес банков по неисполнению или ненадлежащему исполнению закона, то в прошлом году этот показатель вырос до 56. То есть прирост за год – 40 процентов.

Я не говорю о том, что наши инспекторы начали лучше копать, я говорю еще о том, что часть банков расслабилась. Прошли 2002 год, правила утвердили и успокоились. Я хотел бы сказать, что эта работа у нас на долгие-долгие годы, она требует постоянного совершенствования и постоянных вложений, особенно совершенствования персонала.

Здесь я тоже хочу посоветовать. Есть способы обучения персонала компьютерные, такие программы уже есть, но есть способы «человек с человеком». Международная практика показывает, что «человек с человеком» примерно 80 процентов крупных западных банков ориентируются на этот способ обучения именно в силу того, что стандартизировать, формализовать этот способ работы банковского сотрудника по идентификации клиента, по выявлению подозрительной операции чрезвычайно сложно.

Есть, конечно, определенные признаки, но они быстро устаревают. На своем опыте честно вам скажу, что постоянно появляется что-то новенькое, над чем работают умные головы, и которые соображают все более новые и хитроумные схемы по отмыванию.

Как отреагировали по международному исследованию наши русские банки на вопрос: считаете ли вы русское законодательство по отмыванию слишком жестким или не считаете, и что с ним нужно делать? Для меня самого было очень интересно. Все опрошенные банки (это 90 процентов) считают требования нашего законодательства справедливыми, хотя 80 предлагают более точно сформулировать, чтобы приносили более реальный эффект. При этом никто из российских респондентов не назвал национальное законодательство слишком жестким, а 13 опрошенных даже предложили государству ужесточить требования к финансовым организациям.

Это говорит о том, что у нас еще очень разное в нашей банковской среде к нашему законодательству отношение, потому что некоторые прямо говорят, что надо ужесточить, а некоторые говорят, что работать невозможно. Вы это сами, наверно, слышали.

И последнее, что я хотел сказать, потому что время мое истекло и я, как ведущий, не имею права нарушать заданный регламент.

Мы очень приветствуем то, что у нас создана своя Фольсберская группа. В прошлом году 8 российских банков (Сбербанк, Внешэкономбанк, Альфа-банк, банк Москвы, Международный московский банк, Райффайзен банк) объявили о том, что они объединяются в сообщество, которое поднимает знамя самых высоких стандартов противодействия отмыванию. Вы знаете, Фольсберская группа создана в 2000 году – 12 крупнейших мировых банков.

Сейчас моя личная задача в том, чтобы нашу Фольсберскую группу с их свести, чтобы западные банки понимали (ведь там говорят, что русские банки грязные, русские банки занимаются черте чем и так далее), что наши банки идут по пути и часто даже впереди них. Во всяком случае, их лучший опыт готовы перенимать сразу, поэтому контактировать между нашими лучшими и их лучшими обязательно нужно.

Но я хотел бы выразить надежду, что и другие банки выразят пожелание присоединиться к этой группе, чтобы она расширялась, и международному сообществу доказывали, что мы можем работать и хотим.

Кроме этого, я хотел подчеркнуть, что у нас с АРБ и с Ассоциацией банков России, хорошие отношения, и там и там созданы специальные подразделения, которые собирают вопросы, мы с ними встречаемся, обсуждаем, пытаемся лучше объяснить наши подходы. Они часто выражают свои беспокойства. Но я думаю, что это все на дело работает, потому что главное – в банковском сообществе к противодействию отмывания денег отношение было не только высокопрофессиональное, но и с глубоким пониманием необходимости этого для деятельного каждого конкретного банка.

У меня все.

Спасибо.

Теперь переходим к повестке дня.

Чтобы вас не загружать выступлениями сотрудников Центрального Банка, мы даем возможность выступить нашей науке и иностранным специалистам. И сейчас я хотел бы попросить выступить Панову Галину Сергеевну – директора Института профессиональной подготовки кадров финансово-банковским специальностям Финансовой академии при правительстве Российской Федерации.

«Внедрение передовых банковских технологий оценки рисков: международный опыт и российская практика».

Пожалуйста, вам слово.

ПАНОВА Г.С.

На самом деле, я так радовалась, что передо мной будет выступление Алексея Юрьевича под названием «Регулирование банковской деятельности: от финансовых показателей к качеству управления рисками». У нас были очень созвучные выступления, поэтому я думала, что в этом русле буду развивать эту тему, но ситуация сложилась иначе.

В целях экономии времени я бы просила уважаемое сообщество пойти мне навстречу, я буду стараться ближе к тексту, потому что еще в другой секции мне предстоит еще одно выступление. В пределах 10 минут мне хотелось бы остановиться на вопросах банковского рискменеджмента с учетом мирового опыта и нашей российской банковской практики.

Если говорить тезисно, как призывает наш уважаемый ведущий, то можно говорить о том, что риски возрастают везде, включая нашу Российскую банковскую систему. Анализ мировой практики управления рисками в этот период позволил вывести ряд характерных черт и недостатков классического рискменеджмента. И с моей точки зрения эти основные недостатки классического рискменеджмента можно было бы объединить в несколько основных пунктов. Я их называю таким образом.

Первый - это фрагментарный подход к управлению риском, включая незначительную координацию между различными контролирующими подразделениями и часто возникающие проблемы с покрытием риска.

Во-вторых, недостатки банковской политики, прежде всего, при определении стратегических целей банковского риск-менеджмента.

В-третьих, возможности информационных технологий, они достаточно ограничены относительно потребностей изменения риска и отчетности.

В-четвертых, незавершенность анализа, устаревший, подчас случайный анализ.

И, наконец, недостаточная увязка результатов с мерами по реализации принятых решений.

Вот если все это принять за основу, как недостатки действующей практики классического риск-менеджмента, то надо говорить о том, что надо как-то эту систему совершенствовать, преодолевать недостатки, искать новые пути для развития и так далее.

В этих условиях сегодня, исходя из практики отечественной и мировой, мы видим, что расширяются возможности банков по минимизации рисков в процессе хеджирования при помощи целого арсенала инструментов риск-менеджмента. Среди них можно было бы выделить финансовые инструменты как отраженные в балансе, здесь мы имеем в виду банковские операции, услуги по сумма, по срокам с учетом таких направлений анализа, как коммерческая стратегия банка, портфель инвестиций прямых и портфельных, кратких и долгосрочных, межбанковские операции привлечения, размещения средств, финансовый рычаг, продажа, секьюритизация активов и так далее.

Вторым важным направлением следует назвать забалансовые или так называемые производные финансовые инструменты, деривативы, биржевые и внебиржевые.

Третье направление – это синтетические ценные бумаги и финансовый инжиниринг, включая так называемые производные финансовые инструменты и гибридные ценные бумаги.

В условиях многообразия финансовых инструментов, приемов и способов хеджирования, а также неподвижности рынка особое внимание, с нашей точки зрения, следует уделить совершенствованию техники управления рисками как одной из важнейших составляющих качества анализа финансового состояния коммерческого банка.

Изучение мировой практики в этом направлении позволило выделить основные этапы развития практики управления рисками. У меня есть схема эволюции техники управления рисками, в которой, на наш взгляд, можно было бы выделить три основных этапа.

Первый этап относится к 1970-ам годам, где основные подходы базировались на анализе прибылей и убытков до балансового отчета. В этой группе методов оценки управления рисками, в целом этот этап можно назвать управлением доходами, выделяют такие приемы, как рассмотрение, анализ временного гэта, прогноз остатков, моделирование и некоторые другие.

Второй этап относится к 80-м годам прошлого столетия. Здесь особое внимание обычно уделяют теории опционов, стоимости базисного пункта, длительности дюрации, выпуклости, вогнутости, рассматривают риски дельта, вега, тета и некоторые другие, анализируют корреляцию между ценами на финансовые активы.

Третий этап – этап 90-х годов – накануне нового столетия на первый план выходит портфельная теория. В этой портфельной теории тезисно я назову такие подходы, как выбор активов, выбор портфель, выбор модели оценки основных средств и размещение средств.

Принятые меры по совершенствованию практики регулирования, управления рисками абсолютно оправданны, и в мире, и в нашей стране они развивались и в последние годы развиваются особенно активно. Эти методы позволяют обеспечить поступательное развитие банковской системы страны. Однако такой подход, на наш взгляд, охватывает одну сторону проблемы. В системе оценки деятельности российских банков сегодня отсутствует такой важный компонент, как качество менеджмента банка, включая качество банковского риск-менеджмента.

В настоящее время в мировой банковской практике множество методов объективной оценки риска распространяется и сделан в основном упор на управление банковским портфелем. Считается, что такой подход является более точной наукой, если она ориентирована на использование современных банковских технологий, включая электронные средства и так далее.

В рамках таких подходов, в основе которых лежит компьютерная обработка данных о финансовом положении клиентов, в том числе банка, позволяет сделать вывод о кредитоспособности клиента, его покупательной способности. Ряд основных подходов в этой связи – это коэффициентный метод оценки кредитного риска и собственного капитала, имеется в виду взвешенный капитал с учетом степени риска. Обычно для оценки этих показателей используют расчет таких показателей, как рентабельность капитала, всем известный «РОЕ», чистый доход капитала, используют такие показатели, как «РАРОК» – доход, взвешенный с учетом риска на капитал и «РОРАК» – чистый доход капитала, взвешенный с учетом риска.

Не только коэффициентный метод используется сегодня. Широкое распространение в последние годы получили методы определения измерения стоимости с учетом степени риска так называемые «ВАР-технологии». Они используются банками в основном для решения производственных задач, размещения рискованного собственного капитала, например, а также для целей регулирования банковской деятельности. Современные методы определения стоимости при заданном уровне риска, так же можно представить графически, и мы их объединили в схему, где распределены методы определения стоимости при определенном уровне риска.

Вот все эти методы также поэтапно в историческом аспекте можно разделить на три основных этапа. Первый этап предполагает большее внимание к историческому анализу данных, так называют исторический анализ. Он был характерен в основном 70-м – 80-м годам, в западных банках именно в это время превалировали методы анализа финан-

сового состояния коммерческого банка, основанные на использовании так называемого «исторического анализа».

Позднее в 80-е – 90-е годы банки стали широко использовать методы, основанные на методе Монте-Карло, основанном на широком применении новейших компьютерных, информационных технологий. Понятно, что этот метод в большей мере опирается на использовании компьютерной техники, применяет вариацию случайных цен текущим ценам, переоценивает активы по новым наборам цен, рассчитывает стоимость при определенном уровне риска ВАР и так далее.

На рубеже веков 20 – 21 наряду с вышеназванными методами стали широко использовать аналитические методы измерения риска. Они позволяют рассчитывать волатильность, корреляцию активов, определять дельту между портфелем и базовыми активами, рассчитывать вариацию и стандартное отклонение для портфеля, определить стоимость при определенном уровне риска ВАР для требуемого уровня доверия клиентов и партнеров к банку.

Вместе с тем, уже достаточно много методов я назвала, все перечисленные мною методы анализа не лишены недостатков. Эксперты констатируют, что и «ВАР-технологии» еще несовершенны и трудно применимы. Если мы вспомним, вчера на первом пленарном заседании обращалось внимание на необходимость использования «ВАР-технологий» в банковской практике. Более того, в наших рекомендациях, я вчера посмотрела внимательно рекомендации, есть такая запись, что Центральному Банку необходимо рассмотреть возможность применения «ВАР-технологий». Действительно, возможность рассмотреть необходимо, это важно, но при этом надо понимать, что эта технология тоже не лишена недостатков. Вот как раз об этом я сейчас и пытаюсь сказать.

Эти методы не позволяют аналитику получить дополнительную информацию, которую не дают другие методы измерения риска. Успех банковского риск-менеджмента, основанный на использовании ВАР-технологий, в том числе Джи-Пи-Морган ВАР-технология, тем не менее возрастает, поскольку по мере расширения возможностей компьютеров, увеличения числа банкиров, работающих дистанционно по отношению к своим головным конторам, штаб-квартирам, риск-менеджмент, основанный на использовании современных информационных технологий и средств связи будет продолжать развиваться.

Преимуществом же подобных методов можно считать то, что они основывают принятие решения в большей степени на принципах жесткой логики, а не на интуиции банковских работников. И, таким образом, делают банковский бизнес более предсказуе-

мым и стабильным. Этому способствует целая система приемов и методов оценки управления риском в банке.

Основными элементами этой системы, по нашему мнению, являются: измеритель риска или методы оценки и переоценки активов, капитала с учетом рыночной конъюнктуры, определение стоимости банка при заданном уровне риска, а также количественное и качественное стресстестирование.

Вторым элементом этой системы являются параметры доходности при определенном уровне риска и условия размещения ресурсов.

Третий элемент – лимитирование риска; лимиты: номинальные, вар, худшие случаи, специальные, прочие лимиты, включая лимиты контроля или мониторинга, а также правила превышения лимитов.

Мне осталось сделать последний вывод.

Вывод заключается в том, что в целом необходимо создать или сделать управление риском инструментом по увеличению стоимости банка и повышения эффективности его деятельности, использовать управление риском для создания дополнительных стратегических возможностей развития банка, создать системный комплексный, эффективный подход к управлению риском.

Вот на этом мне хотелось сделать особенный упор, поскольку для банка, чтобы быть успешным и чтобы был успешным финансовый инжиниринг в процессе управления банковским риском, необходим:

- комплексный подход, который позволит учитывать базовый риск, а не только инструменты по его измерению,
- проводить оценку риска и управление им на базе портфеля, а не только по каждому инструменту в отдельности,
- иметь сильный внутренний аудит для контроля за рисками,
- а также обеспечить финансовую мотивацию персонала, в том числе и в области повышения его квалификации.

Спасибо.

МЕЛЬНИКОВ В.Н.

Спасибо, Галина Сергеевна.

Предлагается принять такой регламент: если человек укладывается в свое время, есть возможность задать ему вопросы, то есть он, таким образом, провоцирует атаку на себя. Но я думаю, что это всем будет интересно.

А сейчас я предоставляю слово нашему гостю – директору Агентства «Мудиз», господину Дэвиду Райту.

Следующим у нас будет выступать Симановский Алексей Юрьевич.

ДЭВИД РАЙТ

Уважаемые дамы и господа!

Сегодня я буду говорить о дороге к улучшению управления рисками. Я хочу шаг за шагом пройти через эти 5 этапов.

Управление рисками – это когда банки начинают собирать данные по своим клиентам, данные, с точки зрения финансовых отчетностей, поведения, статистики. Это нужно уложить в формате базы данных соответствующих технологий и с этим уже можно переходить ко второму этапу этой процедуры.

На втором этапе создаются некие модели для прогнозирования статистики дефолта, прогнозирование убытков и восстановление капиталов в случае дефолта.

С точки зрения индивидуальных клиентов и партнеров после этого можно переходить на третий этап, а там речь идет об отчетности портфеля. Необходимо диверсифицировать с точки зрения влияния возможной концентрации диверсификации и использовать моделирование Монте-Карло и измерение экономического капитала.

Когда банки могут определить риск, они могут переходить к четвертому этапу, мы это называем управление активами портфеля. Это не только управление риском, но и контролирование его с точки зрения того, что входит в портфель, что выходит из портфеля. И возникают деривативы для того, чтобы управлять рисками.

Пятый этап – это оптимизация портфеля. Здесь банк может отделить функцию портфеля от начальной стадии создания портфеля, и если только возникнут характеристики, которые отличают банк с точки зрения его улучшения управления риском, и тогда портфель может быть компенсирован для того, чтобы взять на себя эти кредиты за функции возникновения и функции создания. Если она не улучшает характеристику риска банка, то тогда эта функция портфеля должна оплачивать этот риск кредита.

С точки зрения того, что сейчас происходит в банках мира, банки в основном работают по первому и второму этапу.

Что касается третьего этапа, то гораздо меньше банков, которые выходят на уровень 3-4 этапа. Их немного.

И на пятом этапе находятся единицы банков.

Может быть, есть смысл задуматься над тем, почему мы сейчас должны улучшить систему управления рисками, у банка 3 причины.

Первая – возврат, который может получить банк, возникает в результате незначительного спреда и только все основные суммы, весь капитал может предоставить некие сигналы оповещения с точки зрения возможного уменьшения. И если коэффициент повышения возврата может значительно уменьшиться и улучшение управления рисками базируется на Базеле-2, потому что Базель-2 требует от банков более внимательно рассматривать управление данными и улучшать модель работы внутри учреждения.

В оставшееся время мне хотелось бы подробнее остановиться на первом и втором этапах.

Во-первых, это улучшение управления риском, а также с точки зрения Базеля. И я хочу немного поговорить о моделях, как их использовать, и вернуться к данным потом. 4 типа данных, которые могут использоваться в данной модели. Первый – это уровень финансовых отчетов, это анализ коэффициентов данных финансовой отчетности, а также финансовых потоков с учетом ставок. Второе – это револьверное использование или овердрафт. Третий тип - это оценка качества, это кредитно-экспертная оценка и качество управления. И последний тип входных данных – это макроэкономический фактор: ВВП или уровень занятости в экономике.

Это 4 типа входных данных можно комбинировать в различных моделях. Эти модели можно классифицировать по четырем группам. Первое – это структурная группа, так называемая модель эффекта, где используется информация о рынке капитала, финансовой отчетности, ставок на капитал. В случае дефолта, если какой-то институт падает ниже уровня возможного предела, и если партнеры или клиенты зарегистрировали этот факт.

Далее информация о вероятности дефолта или кредитная ситуация на рынке капитала, как правило, речь идет о количественных или качественных показателях о кредитной информации на рынке.

Четвертый тип – эконометрическая модель, использует такие измерители, как финансовые коэффициенты по поведению на рынке, и эконометрические методы с учетом вывода на статистические данные. И информация от кредитных экспертов создает подходы к оценке кредитных рисков с учетом эмпирических оценок. Только в отсутствии данных на рынке по структурной и эконометрической модели невозможно поставить.

Как выбирать тип модели, которую можно использовать в банке. Можно отослать вас к модели сбора данных в институте, потому что тип модели, которую вы строите, зависит от количества и консистентности данных, которые имеются в банке. Это относится

и к строительству модели и на использование модели, потому что банку нужно и качественные показатели для использования той или иной модели. Если финансовые отчеты не считаются достоверными, это может ограничить использование той или иной модели, которая пригодна для того или иного банка. Если идет экспертная оценка, которая имеется для той или иной модели, может быть затруднена, если это не исторические данные для экспертной оценки того или иного банка.

Если трудно строить модели, а если еще недостаточно данных для этого, зачастую банкам приходится пользоваться более чем одной моделью, чтобы проводить сопоставлять результаты. Нужно идентифицировать разницу между показателями, и установить необходимые дополнительные исследования для получения необходимых данных по кредитам.

Также очень важно то, что в банке уже есть какая-то модель, нужно проверять данные, которые выходят из этой модели в базу, потратив очень много времени на обсуждение той или иной модели. Продолжается дискуссия относительно того, нужно ли проводить эту редакцию внутреннюю или за счет внешних аудиторов. Однако справедливо то, что для того, чтобы проверить точно, необходимо очень много данных. Чем больше данных, тем лучше можно проверить состоятельность этих данных. Нужно сделать увязку с рейтингом тех или иных организаций и истинных показателей работы этого банка. И чтобы избежать дефолта, требуется, чтобы банк четко определил для себя, что такое дефолт.

Далее нужно творчески подходить к вопросу: нельзя ли получить дополнительные данные, чтобы проверить достоверность той или иной модели и использовать различные источники для этого. Может быть, закупая данные на рынке, может быть, поделиться своими данными в анонимном порядке между банками.

С точки зрения модели, мы недавно закончили обзор европейских банков, мы хотели проверить, как европейские банки строят свои модели, и какого типа входные данные используются в этих моделях. И существует такая схема, которая является частью этого отчета. Там описаны типы входных данных для построения модели, и 4 рыночных сегмента, куда банки могут выводить свои кредиты, и отношение между большими, средними и мелкими компаниями и организациями. Более крупные банки используют анализ финансовой отчетности и используют все эти модели по всем четырем секторам. Очень интересно то, что все они используют экспертную оценку для того, чтобы оценить кредитный риск по всем сегментам. Некоторые используют макроэкономические факторы для оценки кредитного риска по всему рынку.

Я попытался в своей небольшой презентации вкратце объяснить 5 этапов улучшения управления рисками, которые применяются во всем мире. Как первые два этапа, которые были внимательно рассмотрены. Можно это назвать более четким фокусом на эти риски с точки зрения Базеля.

Итак, в заключение. Управление и сбор данных являются ключевым моментом для улучшения управления рисками. Это означает, что нужно качество, нужна консистентность для того, чтобы использовать модели необходимо и правильно. Правильные модели могут повлиять на процесс выдачи кредитов, это нужно для экспертов, кредитных экспертов, могут превратить выходные данные в модели в более внимательное изучение кредитной позиции банка. Это очень сложный вопрос, и только когда все кирпичи на месте для управления в системе управления рисками, только тогда можно рассматривать риски портфеля, и, наконец, приходиться к активному управлению рисками портфеля.

Спасибо.

МЕЛЬНИКОВ В.Н.

Спасибо, Дэвид. Я думаю, что спасибо не только от меня, а от всех участников. Я думаю, что такие интересные выступления остаются в памяти и продолжают будоражить наше сознание и будить мысль, потому что ваш опыт и ваши исследования направлены в ключевом направлении.

Спасибо большое.

Теперь у нас следующим выступает Симановский Алексей Юрьевич, Директор Департамента банковского регулирования и надзора, подготовиться я бы просил нашу гостью из Вильнюса Станиславу Зубкайтине. Здесь? Очень хорошо.

Алексей Юрьевич, прошу.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Разрешите побеседовать на тему, связанную с управлением рисками и с теми вопросами, задачами, которые у нас стоят.

Прежде всего, почему вопрос целесообразно поставить в такой плоскости, что от финансовых показателей следует двигаться к качеству управления рисками и к оценке этого качества.

Ответ, если формулировать его очень кратко, может звучать так, потому что в этом переходе и состоит суть того, что, мы называем содержательным надзором или рискоориентированным надзором. Назовите как угодно, но смысл будет один.

Дело в том, что финансовые показатели при всей своей прелести, а мы их продолжаем любить, не будем давать их в обиду, мы будем ими пользоваться, но они, к сожалению, имеют целый ряд самых разных недостатков. И один из главных недостатков состоит в том, что они показывают вчерашний день и показывают этот вчерашний день не совсем иногда правдиво. А мы должны думать о дне, как минимум, сегодняшнем, а еще лучше думать о дне завтрашнем, когда мы занимаемся и надзором, и дело не столько в надзоре, сколько в вопросах управления деятельностью банка, имея в виду, что никакой надзор не может заставить банк функционировать хорошо, гладко и стабильно. Банк функционирует хорошо и стабильно и прибыльно в том случае, когда такая цель ставится перед ним владельцами, и высший менеджмент следует этой цели.

Поэтому вопрос качества управления банком и качества управления рисками, как ключевой задачи в рамках этого направления, является на сегодняшний день чрезвычайно важным моментом. И в качестве примера для иллюстрации того, что было сказано выше, я хотел бы сказать два слова о тех выводах, к которым мы пришли в рамках отбора банков в систему страхования вкладов, в рамках первого этапа этого процесса.

Мы обратили внимание на весьма высокую концентрацию рисков у наших банков. Это не было секретом и для нас, это не является ни в коем случае секретом для банков, но масштабы концентрации нас приятно поразили в каких-то ситуациях, в каких-то случаях. И здесь речь идет:

- о концентрации рисков на группу связанных заемщиков;
- концентрации рисков на заемщиков, связанных с банком;
- концентрации рисков на инвестиционные проекты.

То есть ситуация на сегодняшний день такая, что экономика идет на подъем, это очень хорошо. Банки тоже идут на подъем вместе с экономикой, это тоже очень замечательно. Но эти тенденции (так иногда бывает в рыночной экономике) могут иногда меняться на менее благоприятные, и в этих ситуациях, естественно, то, что сейчас является плюсом, завтра может оказаться нулем, а о минусе я даже говорить не хочу и думать не хочу.

Риски – это то, что ждет впереди, а не сзади, и, соответственно, вопрос ограничения концентрации этих рисков – это вопрос сегодняшнего дня, а не завтрашнего дня, когда ограничивать эти риски будет поздно.

Почему я привел этот пример в качестве иллюстрации? Потому что из этого примера можно, собственно говоря, искать возможные выходы как решать эту ситуацию. И традиционное решение, которого мы, наверно, придерживались бы несколько лет назад, это ограничить, ввести дополнительные лимиты, ввести нормативы и сказать – нельзя, больше чем.

Но жизнь научила нас, в том числе и на собственном опыте и на опыте всех стран, что только этими ограничениями, этими нормативами решить проблему нельзя, потому что нормативы есть и на сегодняшний день, и есть те же самые 25 процентов ограничения, правда, только по юридическим связанным заемщикам. Тем не менее, есть международный опыт, который тоже можно реализовывать в этом смысле. Банки, если они не хотят следовать ограничениям, находят способы приема, довольно легко эти ограничения обойти.

Поэтому ограничения могут быть эффективны только в том случае, если сам банк, его менеджмент следует им.

Второй способ решения вопроса – это оценивать качество деятельности банка, и если банк не следует разумным рекомендациям, я не имею в виду только рекомендации Банка России, они, вне всякого сомнения, не являются полными и не охватывают все сферы деятельности банков. Но есть международные рекомендации, и если руководство, управляющий банком не следует этим рекомендациям, то очевидно, банк испытывает довольно серьезные риски, связанные с тем, что качество управления не находится на должной высоте.

И здесь, видимо, решение должно быть таким, что оценка качества менеджмента должна шире включаться в систему оценки качества деятельности кредитной организации. И сама оценка финансовой устойчивости кредитной организации должна все шире воспринимать эти аспекты, связанные с качеством управления.

Мы сделали первый шаг в рамках нашего указания по отбору банков системы страхования, и мы на этом пути будем делать следующие шаги, конечно, не оставляя в стороне и не отказываясь от работы по намекам банкам на то, что является предельным с точки зрения риска, который банки могут на себя принимать.

Спасибо.

МЕЛЬНИКОВ В.Н.

Спасибо, Алексей Юрьевич.

Смею вас заверить, что вы не одинокий парусник, что мы здесь все – коллеги в неспокойном финансовом море и всегда готовы вас сопровождать такой дружной эскадрой единомышленников.

Пожалуйста, вопрос.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА

Алексей Юрьевич, хотелось бы услышать. У нас в Ростове в последний год представительств рождаются как грибы. И вот одно из представительств, имея численность в 68 человек, выдало 1 миллиард 300 миллионов потребительских кредитов, другое представительство в 186 человек – 3,4 миллиарда кредитов выдали. То есть практически в каждом крупном магазине сидят работники этих представительств. Преобразовываться в филиал не спешат. Как нам поступать, как их пододвигать к тому, чтобы преобразовывались в филиалы, или что дальше делать?

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Вопрос не совсем прямо по моей компетенции, потому что структурными вопросами занимается Департамент лицензирования. Но я могу довести до сведения, что ведется работа, связанная с упрощением создания структурных подразделений банков. Концепция обсуждалась на Комитете банковского надзора буквально на этой неделе – очередной доработанный вариант, и я полагаю, что в течение определенного времени вопрос будет решен и решен таким образом, что не обязательно, как сейчас представляется, нужно будет создавать филиал для выполнения определенного ограниченного круга операций.

Как будет называться это подразделение, не имеет большого значения. Поэтому делать ничего не надо, если вы не видите, что какие-то специфические риски возникают для банка, чьи представительства открыты. Я полагаю, что надо мониторить эту ситуацию, по крайней мере, пока.

МЕЛЬНИКОВ В.Н.

Выступает Станислава Зубкайтине, прошу подготовиться Крутову Елену Марксовну, после чего мы перейдем к другим вопросам, у нас блок, связанный с оценкой рисков, закончится. Спасибо.

ЗУБКАЙТИНЕ С.

Моя тема: «Значение кредитного риска. Управление кредитным риском банков Литвы».

По данным на 1 апреля 2005 г. в банковской системе Литвы были задействованы 10 коммерческих банков, 9 – универсальных, 1 – ипотечный, 2 отделения банков иностранного капитала (Германии и Финляндии), 4 представительства банков иностранного капитала, 63 банка стран ЕС, имеющие право функционировать без учреждения филиала.

В структуре банковских активов основную часть составляют кредиты, это где-то 58 %. К национальному продукту активы банков составляют 47 %.

Несмотря на то, что кредитный портфель растёт ускоренными темпами, Литва по показателю отношения кредитного портфеля к ВВП пока ещё отстаёт от ближайших своих соседей, поэтому в будущем прогнозируется дальнейший рост кредитов.

По качеству кредитного портфеля такие данные. Стандартные ссуды составляют около 98 %. Накопление уже несколько лет около 0,7 % к общему портфелю кредитов. Процентная маржа тоже уже восстановилась и где-то составляет 2,8-2,9 %.

Прибыльность банков. Если в 2001 году банки у нас работали убыточно, так уже в 2004 году, постепенно с 2002 года прибыльность стала расти.

Регламентирование управления кредитным риском в Литве осуществляется в соответствии с законом Литовской Республики. Этот закон финансовых учреждениях, в котором установлены требования:

- письменные внутренние правила, регламентирующие организацию деятельности финансового учреждения таким образом, чтобы при заключении сделок по предоставлению финансовых услуг и при инвестировании средств, финансовое учреждение безопасно и надёжно функционировало, своевременно определяло риск, возникающий в результате заключаемых сделок, надлежаще его оценивало и уменьшало, обеспечивало постоянный контроль за риском и управление риском;

- финансовое учреждение, заключив сделку, обязано непрерывно следить за её ходом и документировать такие факты, как: выполняет ли клиент договорные обязательства, не вызывает ли его финансово-экономическое положение опасности для деятельности финансового учреждения.

Законом о банках предусмотрены такие требования:

- в банке должны быть кредитный комитет, комитет внутреннего аудита и комитет по управлению риском;
- формирование накоплений с целью уменьшения риска, руководствуясь правовыми актами службы надзора;
- нормативы по ограничению риска;
- кредитные ограничения:
 - внутреннего кредитования;
 - кредитования лиц, связанных с банком (методика будет изменена);
 - кредитования для приобретения части уставного капитала юридических лиц и (или) акций, имеющих право голоса.

Регламентирование управления кредитным риском в Литве Постановлением Правления Банка Литвы. Такие требования:

1. Правила расчёта достаточности капитала.

Потребность капитала рассчитывается не только для кредитного риска, но и для рыночных рисков, связанных с колебаниями рыночных цен.

2. Общий порядок тестирования в экстремальных условиях.

Банки имеют возможность всесторонне оценить перспективы своей деятельности и прогнозировать будущие убытки при возникновении экстремальной ситуации на рынке.

3. Общий порядок оценки, классификации сомнительных активов и формирования специальных накоплений.

Банкам предоставлена возможность более гибко и самостоятельно оценивать качество активов и, установив определенную степень риска, формировать специальные накопления.

4. Правила ведения кредитного регистра Банка Литвы.

Созданы предпосылки для использования банками системы внутренних рейтинговых оценок. В частности, предусмотрен сбор статистической информации, позволяющей эффективно оценить уровень риска по кредитам.

5. Общий порядок организации внутреннего контроля банка.

Один из новых аспектов документа – внедрение принципа «Познай своего клиента» (по Базелю). Внедрение этого принципа обусловлено необходимостью оценить всех клиентов банка, таким образом, исключая тех, деятельность которых может быть признана преступной и непосредственно угрожать стабильности и репутации банка.

6. Минимальные требования к информации, предоставляемой общественности Установлены минимальные требования к информации, предоставляемой общественности,

которую Банк Литвы и коммерческие банки ежеквартально должны публиковать на своих сайтах.

Нормативы по ограничению риска таковы;

- норматив достаточности капитала;
- процентное отношение банковского капитала к банковским активам и забалансовым статьям, взвешенным по степени риска;
- минимальное требование к отношению – 8%;
- выполняя норматив достаточности капитала, банки должны придерживаться требований к максимальной величине открытой позиции в одной валюте (кроме EUR) - 15% банковского капитала и максимальной величине общей открытой позиции (включая драгоценные металлы) – 25% банковского капитала.

Установлен Норматив максимальной ссуды для одного заёмщика: общая сумма ссуд для одного заёмщика не должна превышать 25% банковского капитала.

Если Банк Литвы осуществляет консолидированный надзор финансовой группы, сумма ссуд, предоставленных банком своему материнскому предприятию, другим дочерним предприятиям этого материнского предприятия или своим дочерним предприятиям, для одного заёмщика не должна превышать 75 % банковского капитала, в обратном случае – 20 % банковского капитала.

Норматив больших ссуд установлен следующий: общая сумма больших ссуд, предоставленных банком, не должна превышать 800% банковского капитала.

Большая ссуда - это ссуда, чистая стоимость которой равна или превышает 10 % банковского капитала

Управление кредитным риском в банках.

Согласно законам Литовской Республики и требованиям Банка Литвы:

- каждый банк имеет комитет по управлению риском;
- перед началом предоставления новых услуг или использования новых финансовых инструментов банк обязан оценить связанный с ними кредитный риск;
- в каждом банке функционирует кредитный комитет, который коллегиально принимает решения о предоставлении кредитов.

В каждом банке существует система внутреннего контроля, которая должна обеспечить:

- эффективность управления;
- соблюдение внутренних правил банка;
- постоянный контроль прибыльности банка и качества активов;

- внедрение принципа “познай своего клиента”;
- оценку и контроль принимаемого банком риска.

Процедуры внутреннего контроля применяются и к дочерним финансовым учреждениям банка, т.е. по отношению ко всей консолидированной группе.

Эффективность системы внутреннего контроля периодически оценивает служба внутреннего аудита банка.

Для оценки финансового состояния заёмщиков банки используют кредитный регистр Банка Литвы, в котором накапливаются данные о кредитных обязательствах заёмщиков и их основных финансовых показателях. Предоставление данных о выданных кредитах в кредитный регистр является обязательным. В кредитный регистр предоставляются данные о кредитах, выданных дочерними учреждениями банков, в том числе, и финансовом лизинге.

В настоящее время разрабатывается новый проект кредитного регистра, в котором будет предусмотрено фиксирование информации, связанной с дефолтами заёмщиков, необходимой для расчёта вероятности дефолта согласно требованиям Базель 2.

Коммерческие банки Литвы и Государственный фонд социального страхования заключили между собой договоры о предоставлении информации насчёт получаемых доходов лицом, желающим воспользоваться банковским кредитом.

Система регистра, ипотеки, недвижимого имущества позволяет банкам эффективно застраховаться от кредитного риска посредством залога недвижимого имущества.

При оценке качества актива банки обязаны оценивать и группировать сомнительные активы, при снижении стоимости которых необходимо формировать специальные накопления. В настоящее время банки оценивают и группируют сомнительные активы как индивидуально, так и в общей сложности, применяя статистические методы и модели, основой которых является оценка статистических данных.

Классифицируя кредиты, банки распределяют их по гомогенным группам:

- предпринимательские кредиты;
- ипотечные кредиты;
- потребительские кредиты;
- кредиты государственного управления;
- и кредиты на финансовое посредничество.

Сомнительные активы классифицируются:

Первые стандартные – это 0 процентов накоплений.

Вторая группа – от 1 до 15 процентов.

Третья группа – от 15 до 40 процентов.

Четвертая – от 40 до 60 процентов.

Пятая убыточная – 100 процентов спецнакоплений.

При вступлении в силу требований обязательств применения в странах Европейского Союза банк Литвы планирует изменить существующий порядок группирования кредитов и формирования специальных накоплений. Сейчас этот документ уже разрабатывается.

Уже в этом году планируется обязать банки оценивать кредиты, применяя метод дисконтированных денежных потоков.

Главная задача проверки – это:

- оценка системы управления кредитным риском,
- оценка соблюдения внутренних правил их качества,
- оценка эффективности организационной структуры,
- анализ кредитного портфеля,
- выборочная проверка сформированных достаточных накоплений,
- выборочная проверка отчетов об оценке средств обеспечения.

Хотела сказать, что сейчас стоят большие задачи по Базелю-2, и работа эта производится.

МЕЛЬНИКОВ В.Н.

Давайте их вместе решать.

Спасибо.

Сейчас я слово предоставляю Крутовой Елене Марковне – начальнику Управления методологии финансовых рисков Департамента банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва.

«Подходы к оценке рисков кредитования, связанных с банком сторон».

Потом, поскольку наш коллега из Ассоциации агентств по страхованию вкладов – Мирошников Валерий Александрович расскажет про завершающий этап системы страхования. Я думаю, нам всем будет интересно, поскольку мы поставленные задачи будем интенсивно решать в ближайшие месяцы.

Пожалуйста, Елена Марковна.

Подготовиться Мирошникову Валерию Александровичу.

КРУТОВА Е.М.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Я бы хотела предложить вашему вниманию тему связанного кредитования и подхода к оценке рисков, возникающих при связанном кредитовании.

Я бы напомнила вам о том, что Алексей Юрьевич Симановский специально подчеркнул эту тему, как проблематику, вызывающую особое внимание со стороны органа банковского надзора, поскольку концентрация риска на этом участке деятельности банков действительно очень и очень велика. И мы об этом знали довольно давно, и совершенно отдельно это было выявлено и подтверждено во время последней работы по допуску банков в систему страхования вкладов.

Нужно сказать, что эта тематика является актуальной и для стран с развивающейся экономикой, в равной степени она существует в любой стране мира, и проблемами связанного кредитования и рисков, возникающих при связанном кредитовании, озабочены надзорные органы всех стран.

Мы на пути регулирования рисков связанного кредитования проделали определенный путь, но успели отметить, что работаем мы в условиях отсутствия необходимых законодательных полномочий в этой области, поскольку нет отрегулированных процедур взаимоотношений кредитной организации со связанными лицами, нет четко описанных полномочий органа надзора в этой сфере. И поэтому шаг за шагом мы стараемся перейти от формального надзора за этими рисками к содержательному надзору.

И я напомнила бы вам, что еще несколько лет назад (до 2003 года) надзор в этой области строился на исключительно формальных подходах, у нас были в известной степени любопытные требования по классификации инсайдерских ссуд. Во вторую группу риска с формированием резерва в размере 20 процентов были 4 регулирующих норматива по акционерам и инсайдерам, из которых сейчас осталось только два. И очевидна была необходимость перехода к содержательным подходам в этой области, что мы и сделали, выпустив в 2003 году рекомендации по связанному кредитованию, которые вышли в январе текущего года, и были сориентированы на тот международный опыт теории и практики регулирования данных вопросов, которые предлагает нам Базельский комитет по банковскому надзору. И в этом смысле нам очень полезен десятый принцип основополагающих принципов эффективного банковского надзора, который специально посвящен проблемам связанного кредитования.

И в рамках того, что мы могли сделать в той законодательной сфере, обстановке, в которой мы существуем, мы дали в виде рекомендаций. Мы предложили банковскому со-

обществу определение связанных с банком сторон, сейчас оно закреплено нормативно в инструкции «Об обязательных нормативах деятельности банков» и имеет содержательную и глубинную часть, и некоторые перечисления случаев связанности сторон с банком. А содержательное определение полностью соответствует тому, что предлагает международная практика.

Связанные с банком лица – это лица, способные оказывать влияние на принятие банком решений кредитного характера, и лица, на принятие решение которых, способен оказать влияние банк.

Если обратиться к методологии основополагающих принципов эффективного банковского надзора и посмотреть, что предлагается по части оценки выполнения 10-го принципа, мы там найдем много любопытных вещей, которые мы использовали при написании наших рекомендаций о связанном кредитовании.

Надзорный орган должен иметь полномочия по оценке связанности лиц с банком. В этом смысле у нас пока законодательных полномочий нет, но столько, сколько мы можем применять содержательных подходов, мы их применяем, в том числе в рамках применения 110-й инструкции тогда, когда мы сориентировали банки на то, что к оценке любой операции нужно подходить, исходя из тех рисков, которые она за собой несет для банка.

Лимиты кредитования.

Лимиты кредитования на уровне внутренних документов банка по связанным сторонам должны быть установлены на более жестком уровне, чем лимиты кредитования по несвязанным сторонам.

Сверхлимитное кредитование допускается, но по решению более высокого органа управления кредитной организации. Мы в своих рекомендациях предложили - либо Совет директоров, либо общее собрание акционеров – участников.

Недопустимость льготного кредитования – то, что вызывает беспокойство во всех странах мира, тех преференций, которые могут возникнуть при связанном кредитовании, и которые несут за собой те повышенные риски, которые есть у банка в этой области. И мы порекомендовали предусмотреть во внутренних документах недопустимость льготного кредитования.

И последняя позиция – это позиция о том, что лица, заинтересованные в получении кредита, не должны принимать участие в решении об их выдаче.

Вот то, как мы на сегодняшний день использовали в рамках данных нам законодательных полномочий рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору. Есть

еще одна проблематика ограничения рисков, связанных с кредитованием ссуд со стороны надзорного органа. В этом смысле и базельские документы, и европейские директивы предлагают достаточно жесткий подход и ограничения риска, связанного с кредитованием на более жестком уровне, нежели регулируются риски по заемщикам, не связанным с банком.

Европейская директива предлагает в качестве лимита кредитование по связанным сторонам 20 % от капитала банка. Следует отметить, что и базельский документ, они собственно на выбор предлагают несколько подходов по отношению регулирующего органа к этой проблеме. Либо уменьшение капитала на величину выданных связанным сторонам кредитов, либо установление довольно жестких ограничений по сравнению с ограничением по обычному заемщику, либо предъявление требования о предоставлении дополнительного обеспечения по такому роду кредита.

Вот собственно мы проанализировали то, что делается во всем мире по спец.ячейке. Предложили банковскому сообществу позавчера, материал опубликован на странице Банка России в Интернете, тему целесообразности, возможности установления дополнительных ограничений по связанному кредитованию. К обсуждению этой тематики мы вас приглашаем, ждем ваших откликов и во время конгресса и по его завершению.

Спасибо.

МЕЛЬНИКОВ В.Н.

Спасибо Елена Марковна. Я думаю, это как раз дополнительный импульс к изучению того материала, который мы опубликовали.

Сейчас у нас Мирошников Валерий Александрович. У нас предложил свое выступление Плескачевский Виктор Семенович – руководитель Комитета по собственности.

Валерий Александрович, пожалуйста.

МИРОШНИКОВ В.А.

Система страхования вкладов существует уже больше года. Сейчас она находится в стадии своего завершающего этапа формирования, что продлится до 27 сентября, когда Банком России будет осуществляться проверка банков, которые с первого раза не получили допуска в систему страхования вкладов, которые подали повторное ходатайство. Таких банков 206. Однако уже сейчас можно констатировать, что система страхования вкладов в России функционирует.

В настоящее время участниками системы страхования вкладов является 726 банков или 72 % от общего числа кредитных организаций, которые подали соответствующее заявление, а застраховано 98 % всех вкладов населения. Объем страхового фонда уже сейчас составляет 8,2 миллиарда рублей, из этой суммы взносы банка составляют пока еще меньшую часть 3 миллиарда рублей, а 5,2 миллиарда рублей поступило в качестве имущественного взноса государства, которые были перечислены в процессе ликвидации, реструктуризации кредитных организаций. Уже сейчас средства достаточны, что при наступлении страхового случая рассчитаться с вкладчиками одного крупного, десятка средних и даже сотни небольших банков. Только в течение как минимум первого года наступления страхового случая мы не прогнозируем, поскольку в систему страхования вкладов входили банки с устойчивым финансовым положением.

По предварительным подсчетам к концу года общий объем средств фонда может превысить 15 миллиардов рублей. А ежегодно при сохраняющихся темпах роста вкладов мы прогнозируем, что ежегодно рост фонда будет составлять примерно около 8 миллиардов рублей, что позволит в течение ближайших 5 лет увеличить размер фонда до 40 миллиардов рублей, что вполне достаточно, чтобы противостоять возможным рискам.

Способность системы страхования вкладов предотвращать массовые изъятия денег из банков напрямую зависит от сроков, в течение которых владелец депозитов получает возможность воспользоваться своими средствами, получив страховое возмещение. Согласно закону страховые выплаты населению будут начинаться в течение двух недель, это достаточно короткий промежуток времени, чтобы организовать этот процесс. Иначе, если сроки будут затягиваться, это может вызвать подрыв доверия к системе страхования.

Для того чтобы решить вопрос по тому, чтобы достаточно быстро рассчитаться с кредиторами, банки имеют и филиальные сети. Агентство активно формирует сеть банков агентов и на федеральном и на региональном уровне, через которые будет осуществляться выплата страховых возмещений. Банки агенты федерального уровня должны иметь капитал не менее 1 миллиарда рублей, не менее 10 обособленных структурных подразделений, а региональные банки долю вкладов граждан и капитал не менее 10 % на стадии субъекта Российской Федерации, то есть эта пропорциональная доля не абсолютна.

С такими банками будет заключаться предварительное соглашение о сотрудничестве, где будет прописано будущие технологические процедуры, если, не дай Бог, наступит страховой случай.

Условия участия в конкурсе можно узнать на сайте агентства.

Относительную часть своих полномочий во взаимоотношениях с банками агентство осуществляет во взаимодействии с Банком России, из которого получает отчетность банков. Агентство само не получает никакую информацию от банков. Вместе с Банком России агентство проводит проверки по запросам страхования вкладов. Главная цель таких проверок обеспечить стабильную систему защиты депозитов.

В прошлом году было проведено 4 проверки в регионах. Они показали, что результаты положительные. Однако существуют определенные трудности у банков по формированию реестра. Это связано с необходимостью изменения учетной системы на сроки программного обеспечения. Подчеркну, что это не отдельные проверки, которые также увеличат объем работы банков, а сотрудники агентства принимают участие в проверках Банка России. То есть объем проверок не увеличивается.

Для отслеживания влияния системы на рынок сбережений агентством в феврале было организовано специальное социологическое исследование, которое осуществил центр социального прогнозирования. Согласно его данным влияние системы страхования на доверие населения к банкам, его инвестиционное поведение весьма позитивное, но пока все же еще незначительное. Такие результаты объясняются тем, что страхование вкладов еще остается новым понятием для банков и для вкладчиков. Сегодня вклады в банках имеют около 60 % населения. После введение в действие системы страхования увеличение доверия к банкам отмечается у 25 % вкладчиков. Я считаю, это достойный результат. Причем в большей степени это относится к вкладчикам частных банков, поскольку им стали доступны гарантии со стороны государства, бывшие ранее привилегией вкладчиков Сберегательного банка. Около 3 % вкладчиков уже увеличили размер своего вклада, в среднем более 20 % вкладчиков демонстрируют желание в дальнейшем увеличить свой вклад, но пока не имеют для этого достаточно свободных средств.

С целью минимизации будущих возможных издержек фонда страхования вкладов, еще ни одного страхового случая не было, и мы надеемся, не будет, но все же именно с этой целью, а также повышения доверия к банковской системе с конца прошлого года агентству передали полномочия конкурсного управляющего ликвидаторов банков, которые привлекают вклады населения. И хотя страховых случаев еще не бы-

ло, в настоящее время агентство занимается банками, у которых отозвана лицензия, но которые не вошли в систему страхования вкладов. Сейчас у агентства 21, буквально недавно был 22-ой банк. В ближайшее время будет передано 9 банков, у которых отозвана лицензия. И среди них достаточно большие банки, но присутствуют крупные банки. Среди них «Агропромстройбанк», «Внешагробанк», Банк «Олимпийский».

К сожалению, первые месяцы деятельности агентства как ликвидатора выявили ряд очень неприятных закономерностей. В преддверии банкротства, буквально за неделю, причем происходит быстро, недели две, уводятся оставшиеся активы банка, а также очень быстро удовлетворяются требования связанных с руководством банка, с акционерами кредиторов в ущерб другим кредиторам.

Приведу ради примера схему одной из таких сделок, она достаточно понятна. Перед отзывом лицензии банк приобретает векселя от фирмы, так называемый однодневки, указанная организация полученные от банка денежные средства переводит внутри банка на счета третьих лиц. И эти третьи лица вроде уже как добросовестно на полученные от банка виртуальные деньги покупают у того же банка имеющиеся у него оставшиеся ликвидные средства. Практически валюта баланса полностью исчезает, вместо хороших активов появляются непонятные векселя.

После этого делается попытка уничтожения или сокрытия документов, подтверждающих данную сделку. Обнаружить после таких действий такую схему вообще сложно, поскольку документов нет. Серверы при свидетелях отрываются, уносятся и говорят, что продаются серверы для улучшения ликвидности, потому что они дорогие и на этом можно заработать много денег.

Обнаружить такую схему сложно, оспорить ее в суде непросто, поскольку суды рассматривают сами по себе сделки именно по отдельности. И, может быть, первую сделку можно оспорить, а следующие сделки вроде как добросовестные приобретатели, и суды первую сделку рассмотрят, а дальше перспективы не очень хорошие. И мы пытаемся сейчас решить вопрос, чтобы суды рассматривали такие сделки в совокупности, но это на самом деле не так просто.

А целиком схему можно расследовать в рамках уголовного дела, но опять же для его возбуждения требуются веские доказательства.

Если рассматривать подобные сделки в совокупности, то в большинстве случаев за ним прослеживается умысел подведения банка до банкротства.

Подобного рода сделки встречаются достаточно часто. Уже сейчас мы обращаемся в правоохранительные органы по таким фактам, и по двум особо выдающимся банкам

(Внешагробанк и банк «Олимпийский») возбуждены уголовные дела по статье 196 «Преднамеренное банкротство».

В работе агентства как конкурсного управляющего ликвидатора возникают проблемы, основной из которых является то, что в большинстве банков, с которыми ему приходится работать, практически отсутствуют какие-либо активы. И сейчас нам приходится разбираться с такими банками, где вообще ничего нет, причем, они уже ликвидируются годами. Это достаточно серьезная проблема.

Сейчас рано говорить о совершенствовании работы Агентства по этому направлению, поскольку работа только начинается. Однако, мне кажется, можно уже сейчас рассмотреть возможности совершенствования этого вопроса.

С целью ускорения ликвидационных процедур и сохранения средств в банковской системе было бы целесообразно иметь возможность передавать у вкладчиков имеющиеся активы проблемного банка другому банку на конкурсной основе. Это может существенно повысить эффективность ликвидации, причем, это в рамках международного опыта, потому что совершенно очевидно, что распродажа активов и передача средств от их реализации кредиторам – это длительный, затратный процесс в связи с ликвидационными скидками по активам. При этом агентство могло бы заинтересовывать покупателя, у которого есть сомнение в качестве активов, путем предоставления гарантий выкупа этих активов на себя. Агентство заинтересовано в том, чтобы страховых случаев не было, поэтому американская корпорация по страхованию вкладов практически не выплачивает застрахованные депозиты, она на конкурсной основе передает их вклады и активы другим банкам.

Все, спасибо.

МЕЛЬНИКОВ В.Н.

Спасибо большое.

Удачи в вашей работе, Бог в помощь и помощь судебной системы тоже. В дополнение того, что вы сказали.

Мне только вчера позвонили по бывшему председателю Правления «Диалог-оптима» по июльским сделкам прошлого года, когда по такой схеме вывозились деньги из «Диалог-оптима», было тоже возбуждено уголовное дело по 201 статье УК. Но по сравнению с тем, что было два года назад, конечно, есть движение по повышению ответственности руководства кредитных организаций при такого рода деятельности. Хотелось, чтобы это движение закончилось тем, чтобы дело дошло до судебных приговоров, потому что ответственность нужно повышать.

Слово предоставляется Плескачевскому Виктору Семеновичу – Председателю Комитета по собственности, Государственная Дума Российской Федерации, Москва.

ПЛЕСКАЧЕВСКИЙ В.С.

Спасибо.

Уважаемые коллеги!

Конечно, было бы неправильно, на секции в рамках такого уважаемого банковского конгресса, на секции, которая занимается вопросами регулирования банковской сферы, не упомянуть про саморегулирование.

Конечно, мы далеки от мысли, что сегодня банковское сообщество и наш банк в принципе готовы воспринять такую принципиально новую модель регулирования отношений, но я хочу обратить ваше внимание на фразу, которой закончил предыдущий докладчик о том, что агентство заинтересовано, чтобы страховых случаев не было. А зачем тогда агентство, если не будет страховых случаев? Какой тогда в нем смысл, в этом фонде? Может быть, поискать какие-то другие механизмы регулирования таких отношений?

Наша задача очень проста: поддерживать в профессиональном общественном обсуждении тему альтернативных механизмов регулирования, в данном случае саморегулирования. Поскольку сегодня современный подход к регулированию, предметом регулирования рассматривает построение системы управления рисками в целом. Именно поэтому, когда мы говорим о том, что в банковской деятельности или страховой, не важно, в какой деятельности, где государство выступает регулятором или сорегулятором, как минимум, есть такие-то риски и среди них государство обязуется контролировать (и в этом публичный интерес) какую-то группу этих рисков, считая, что в этом есть защита общественной публичной необходимости, общественных интересов.

И одновременно мы можем сказать, что регулирование состоит из двух частей – права установления и права применения, то есть надзор. Современная система управления риском, как регулирования, строится не только в одних руках у государства, но и через так называемые институты профессионального общественного регулирования, через саморегулируемые организации, по нашей терминологии. Именно на их уровень в некоторых случаях приходится часть надзора и часть правоустановления.

Нас обычно обвиняют либо в академическом интересе и абсолютной бесполезности этой темы для самой консервативной банковской сферы. Но должен сказать, что проблема, на наш взгляд, очень актуальная и я попытаюсь доказать в двух словах, почему.

Мы уже на протяжении 15 лет слышим слова «банковская реформа». И какое-то время назад мы задумались, почему ничего не происходит в банковской сфере, и как в начале 90-х, так и до сегодняшнего дня доля банковского рынка, рынка банковских услуг в отношении к ВВП сильно не изменяется, и она ничтожно мала по сравнению даже с таким показателем у развивающихся стран.

В целом, по финансовому рынку в России его емкость по оценке Мирового Банка сегодня в 2,7 раза ниже, чем емкость рынка развивающихся стран, и в 5,6 – ниже, чем развитых стран. Это означает, что у нас вся финансовая система (мы констатируем) находится на уровне, не соответствующем нынешнему уровню развития экономики. Значит, в этом есть, что поправить.

И когда мы внимательно посмотрели ситуацию, а в чем же эта системность проблемы, то обнаружили, в частности, на примере инвестиционных фондов или в российской юрисдикции существующих фондов, что при сравнении структуры издержек фондов Германии, в восточных странах Европы, в развитых странах мы обнаруживаем при сопоставлении издержек примерно 60 процентов у фондов так называемых избыточных издержек, которые явно, как весовой коэффициент, являются порогом. Поэтому банковская или финансовая маржа по всем видам услуг, на самом деле, содержит в себе много лишнего.

Я сейчас попытаюсь показать, что лишнего нашли мы. Каждый может проделать эту работу и прийти к таким же выводам.

На примере фондов, а почему здесь фонды интереснее исследовать.

Они являются как бы мультипликатором проблем всей финансовой сферы, поэтому их интересно исследовать.

Две группы издержек.

Первую группу мы назвали регулятивные издержки, вторая группа, которую мы назвали, скажем так, из-за алогичной системы налогообложения существующей в России на сегодняшний день, поскольку, уверяю вас, если кто-нибудь, мне не удалось найти ни одного человека, кто пытался бы системно задуматься над проблемой, а в чем особенности налогообложения финансовой сферы, специальных налоговых режимов?

В качестве примера, для того чтобы заинтересовать вас, могу сказать, что во всем мире НДС финансовым институтам возмещается в силу того, что в структуре доходов НДС, как правило, нет, либо мало его, а в структуре расходов НДС есть. Потому возникает нетто в зависимости от НДС, и это государством возмещается. В российской юрисдикции оно включается в себестоимость в подавляющем числе институ-

тов. Что-то мне подсказывает, что это ни одно и то же с точки зрения издержек по конкретным видам услуг.

В качестве примера из регулятивной сферы я приведу часть диалога, который произошел у меня с представителем департамента, по-моему, банковского документального надзора Центробанка на комиссии по административной реформе полтора года назад.

Спросил:

- Скажите, вы периодически вводите новые нормативы для банков. Вы хоть старые-то отменяете?

- Иногда отменяем.

- На сегодняшний день в вашем представлении с точки зрения информативности тех нормативов, которые вы предъявляете банкам, как вы считаете, сколько несбыточных?

- Процентов 10.

В это время один из представителей Ассоциации российских банков из своего угла кричит:

- 30 % несбыточных.

Я говорю:

- Допустим 10. а вы понимаете, что на сегодняшний день это для любого банка 2-3 лишних рабочих места, зарплата и масса проблем.

Я вам приводил пример в одном случае. Могу привести второй, просто как пример, не более того.

Некоторое время назад я решил купить маленькую золотиночку, нигде ни будь, а в Государственной Думе, монетку золотую. Каждый из вас может себе представить, сколько сегодня лицо, банковский институт, совершающий вот эту вот процедуру, продажи этой маленькой, на 600 рублей монетки, сколько он совершает избыточных операций. Меня заставили сбегать за паспортом, заполнили 5 или 6 документов, я расписался в 5 или 6 документах. Скажите, пожалуйста, какие функции несет такая система реализации такой маленькой простой золотиночки? Не думаю, что тут есть хоть какая-то часть личного интереса.

(МЕЛЬНИКОВ В.Н.: Разве ЦБ регулирует?)

Я говорю не только о ЦБ, я говорю о сложившейся системе регулирования. Возможно, что банк, который пытается совершенствовать эту операцию, как и по ря-

ду валютных операций, вы сами придумали аналогичную модель, и сегодня продолжаете нести эти бестолковые издержки на себе.

Так вот, коллеги, я заканчиваю на том, что в чем смысл сегодня может быть такого рода обсуждений? В том, чтобы, может быть, самая консервативная финансовая сфера подросла немножко в своем понимании того, что сегодня в российской юрисдикции большая часть финансовых институтов регулируется, как деятельность, а банковская сфера регулируется и лицензируется, как фактически продукт.

Нельзя забывать, это особенности проявления и развития финансовой сферы в России, что в начале в 90-х годов у нас существовало 1,5 финансовые услуги, и в ту пору правительство было поручено разным ведомствам фактически не регулировать, а строить регулирование различных финансовых институтов. Минфин – ему попало страхование, Минтруда получил пенсионную сферу, Госстрой получил ипотеку, Минпромнауки лизинг получил, естественно, Центробанк получил банковскую сферу. И каждый сегодня отстроил такое чудище, что сегодня при попытке построить систему налогообложения, общую для финансовых институтов, или введение общих механизмов столкнулись с невероятной проблемой. Это абсолютная асинхронность регулирования родственных институтов, скажем, пенсионных и страховых компаний при внешнем управлении и визировании с общими подходами. Помните, фонды банковского управления, паевые фонды как фонды доверительного управления. Федеральная комиссия по ценным бумагам подтвердила существование регулирования такого рода фондов, а Центробанк - на основании собственной инструкции и статьи в Гражданском кодексе о доверительном управлении имуществом. Поэтому эта проблема:

а) логичность регулирования как совместного комплекса, возможно, некоторая логика есть в принципиальных вещах, но требует, как минимум, обсуждения. Для того чтобы понять, что если мы не уберем такую огромную составляющую издержек посредством включения новых механизмов, которые обеспечивали, как минимум, на наш взгляд, защиту интересов сообщества по любому сегменту;

б) принятие на себя части функций надзорных и части функций правоустанавливающих под свою ответственность, естественно, и построение модели гораздо более устойчивой, чем сегодня, целиком.

В качестве примера приведу. То, что прозвучало по поводу системы гарантирования вкладов, вы помните, что она построена по модели американской. А американская система появилась в результате, как все в Америке, по кризису. Ясно, что сумма вкладов разная, и никакого интереса у того, который сегодня платит ничтожно малую

сумму, как вступительный взнос в систему, чтобы быть столь же надежным, как и тот, который платил, нет. Поэтому сегодня появляются модели построения системы гарантирования вкладов на уровне ассоциаций.

В качестве примера приведу, что сегодня российская автогражданка, наша замечательная, к которой очень много претензий, но тоже первой своей версией была попытка построить на уровне государственной корпорации в форме некоммерческого партнерства. Нам удалось доказать, что возможно построить механизм на уровне ассоциации, Российской ассоциации автостраховщиков.

Чем принципиально отличается сегодня этот фонд компенсационной системы гарантирования вкладов? Ничем с точки зрения того, что является системой гарантирования исполнения обязательств участников. Разница только в том, что там это само сообщество, которое принимает решения, балансирующие и стабилизирующие ситуацию больше, нежели чем чиновники. А в данном случае мы говорим о федеральном уровне, и как бы резюмируется, что федеральный уровень такого рода фонда лучше, нежели чем банковское сообщество защищает публичные интересы.

Я обычно возражаю, когда мне говорят, что мы должны просто в качестве презумпции избрать абсолютную профессиональность и абсолютную публичность чиновника в сравнении с представителями, допустим, банковского сообщества в институциональной форме. Все научились обманывать государство, а друг друга обмануть будет сложнее. Поэтому управленческие системы, построенные на базе всякого рода ассоциаций, на мой взгляд, будут более эффективны с точки зрения публичных интересов, нежели построенные добросовестным чиновником.

Спасибо.

МЕЛЬНИКОВ В.Н.

Спасибо. Думское большинство вступает в дискуссию. Павел Алексеевич.

МЕДВЕДЕВ П.А.

Виктор Семенович затронул мою любимую игрушку – гарантирование вкладов, поэтому я не могу молчать.

(РЕПЛИКА: Дискуссионный вопрос.)

Дискуссионный, и вступаю в дискуссию. Виктор Семенович. Мне кажется, что какое-то недоразумение с гарантированием вкладов существует. Насколько я пони-

маю, реально действовавшая система и действующая до сих пор, саморегулируемая система гарантирования вкладов, существует только в Германии. Я был знаком с человеком, фамилия его Кунце, банкиры, может быть, знают эту фамилию, он был долго руководителем, забыл, как называется точно эта организация, которая регулировала банки в Германии. Регулятор для банков в Германии раньше был отделен от других регуляторов и не был частью Центрального банка Германии. Этот человек Кунце, когда я с ним познакомился, был очень пожилым человеком, и он в молодости присутствовал при организации добровольной саморегулируемой системы гарантирования вкладов в Германии. И он в красках описал, как эта добровольная система была создана. Регулятор созвал банкиров и сказал: «Надо добровольно». И все вступили добровольно. По-видимому, потому, что все банкиры были немцами.

Во всем остальном мире банкиры не немцы и поэтому добровольной системы создать не удастся. Более того, при создании добровольных систем страхования вкладов возникает некоторое логическое противоречие. Непреодолимое по существу нигде, кроме, как в Германии, логическое противоречие. Это по поводу саморегулируемых организаций по страхованию вкладов.

По саморегулированию в более широком смысле в банковской сфере.

По-видимому, какое-то саморегулирование возможно, но только предложения должны быть конкретными. Опять такое логическое противоречие существует, по большому счету, для саморегулирования в банковской сфере.

Саморегулируемая организация должна быть очень жестока по отношению к самой себе. Как сообщество сможет из себя исключать, у нас есть некоторые организации, объединяющие банкиров. Они существуют довольно долго. Сколько они своих членов из себя исключили и при каких обстоятельствах? Очень трудно преодолеть этот барьер, тем не менее, я не хотел бы отвергать возможность саморегулирования. Наоборот, я обращаюсь к сторонникам этой идеи с предложением сказать что-то конкретное.

По поводу тех парадоксов, о которых вы говорили, с покупкой золотой монетки, с абсурдным налогообложением. Это мы виноваты, хотя попробую сейчас часть ответственности переложить на бизнес.

Очень хорошо было бы, чтобы бизнес вносил конкретные предложения. Наверняка, отчетность избыточна.

Более того, мне кажется, что я подозреваю, что у отчетности есть более глубокий порок. Наверняка, некоторые строчки отчетов можно было бы выкинуть, но очень немногие, и при этом информативность бы не пострадала. Но я надеюсь, что отчетность можно

подвергнуть более глубокому реформированию: вместо 10 строчек предложить некоторые 7, притом никакие три вычеркнуть нельзя.

Но, чтобы усовершенствовать отчетность и усовершенствовать законодательство, нужны конкретные предложения. Недостаточно обращать внимание на то, что что-то плохо.

И по всем этим вопросам я неоднократно к банковскому сообществу обращался. Было бы очень неплохо, если бы вы собрали все те проблемы, на которых вы спотыкаетесь, но в таком конструктивном плане, вы бы предложили, грубо говоря, строчки в законодательство, которые вы должны были бы внести. И мы с Виктором Семеновичем это с удовольствием бы сделали.

Спасибо.

МЕЛЬНИКОВ В.Н.

Мы вам поможем.

Спасибо большое.

Сейчас у нас впереди большой блок вопросов, которые связаны с введением в нашей стране или освоением в нашей банковской системе международных стандартов финансовой отчетности, но у нас есть еще один участник – Бернштам Евгений Семенович – управляющий партнер ЗАО «Секвойя Кредит Консолидейшн», который опаздывает на самолет, и он очень просил дать ему слово. Я надеюсь на ваше сочувствие, потому что я представляю, как у него тяжело на сердце покидать нас будет, но просил бы пойти на встречу ему. Надеюсь, что вы точно уложитесь в 10 минут.

Тема доклада - «Работа с проблемными долгами розничного бизнеса: международный опыт и новые возможности развития в России».

БЕРНШТАМ Е.С.

Уважаемые коллеги!

Мое выступление посвящено достаточно новому виду бизнеса в нашей стране, имеющему прямое отношение к банкам. И более того одному из крупнейших сегментов – розничному бизнесу.

Если рассматривать то, о чем здесь говорил председательствующий, что многие банки в регионах выдают большое количество кредитов, не имея своих банковских под-

разделений, то если говорить о кредитном процессе в целом, то, прежде всего, его можно разделить на три части.

Первая часть – наличие информации у заемщика, это деятельность кредитного бюро.

Вторая часть – это собственно выдача кредита, это деятельность банка.

И третья часть – как же банки возвращают те большие суммы, которые они на сегодняшний день уже выдали, и как они возвращают эти деньги назад.

Ведь сегодня объем потребительского кредитования в целом по стране в розничном кредитовании оценивается в 19 миллиардов долларов, буквально в течение 2-3 лет, по официальным прогнозам, он достигнет 32, а объем невозврата сегодня по официальной статистике Центрального Банка в нашей стране составляет 383 миллиона долларов. Это та задолженность, которая на сегодняшний день по балансу банков считается уже как совершенная и просроченная. Это не текущая задолженность, когда человек не выполнил свой первый платеж или когда он просто-напросто не отдал проценты. Это достаточно большая сумма в целом.

Как сегодня построен этот опыт работы за рубежом, и как мы можем построить его, работая в России, это и есть тема моего небольшого выступления.

Пункт 1.

Если говорить о международном опыте, то действительно, отталкиваясь от опыта Западной Европы и США, можно сказать, что только в США работает 6500 специализированных коллекторских агентств, которые работают на рынке, возвращая деньги в банки.

В России на сегодняшний день таких агентств лишь два – наше агентство плюс еще одно. Мы созданы по американскому образцу и работаем безо всяких авансовых платежей, составленных банком. Мы работаем на комиссионной основе.

Проблемные кредиты в области выданных кредитов составляют:

- из пластиковой карты 5-6 процентов,
- автокредиты – 2-3 процента,
- ипотека – 1-2 процента,
- процент клиентов, которые попадают на просрочку в течение текущего месяца, так называемая текущая просрочка, это 4-10.

Здесь я хочу провести сравнительный анализ. По официальной статистике Центробанка у нас просроченная задолженность – 1,63 процента.

На самом деле, по статистике банков, управленческой отчетности, которые существуют в каждом банке, и многие делают еще такую процедуру как очищение баланса, те-

кущая задолженность просроченная составляет более 10 процентов. Это я говорю о лидерах рынка. А есть банки, которые занимают первые три места в системе выдачи рыночного кредитования, там вам известно, что просроченность достаточно больше.

Основные категории должников не так просты, всего лишь 15 процентов занимают злостные неплательщики или мошенники, как мы их называем. Зломеренные лица занимают всего лишь 15 процентов в той структуре людей, которые не вернули деньги в банк.

Забывчивые – это порядка 24 процентов людей, которые просто-напросто забывают во время вернуть деньги в банк или же заплатить проценты. Большая часть из этих 24 просто-напросто не знает (и я опять отталкиваюсь от того тезиса, что отсутствует банковское учреждение), они просто не знают, как возвращать деньги в банк. Проблемные – это следующая категория, так называемые пофигисты – нам все равно, нас все равно не смогут достать. Это третья категория. И намеренные неплательщики – то, кто действительно занимается злоумышлением.

Какие долги погашаются в первую очередь?

Если взять корзину. Прежде всего, это платежи по ипотеке, потому что там есть определенные зарюки, придут и заберут у вас ваше жилье. Второе – автокредитование. Медицинские счета, потому что под деятельность коллекторских агентств в развитых странах попадают не только банковские долги, но предметом может служить все, начиная от дантиста и заканчивая адвокатом. И, наконец, последнее – это кредитные карты.

Как банки работают с проблемными долгами в развитой системе в Соединенных Штатах Америки. Если долг составляет 90 минус, то он работает самостоятельно. Если долг составляет 90 плюс, на банковском языке это 90 дней просрочка. Передают в независимые коллекторские агентства.

Так как времени мало, я в тезисном режиме. Как банк взаимодействует с коллекторским агентством? Он передает ему историю, и коллекторское агентство на сегодняшний день является всеобъемлющим местом, где собирается самая четкая и самая обширная информация о тех клиентах, которые имеют отношения с банками. Как сотрудничают? Существует два типа. Это комиссионные, агентские соглашения и выкуп. Наше агентство сегодня работает на комиссионных соглашениях, что подразумевает под собой, что мы поиск и возврат денег в банк не осуществляем полностью за счет своих средств. Банк нам платит комиссионные только тогда, когда мы деньги возвращаем в банк.

Роль кредитных бюро достаточно велика. Сегодня они находятся в стадии становления в нашей стране, но там, где они себя проявили как в Западной Европе, так и в Соединенных Штатах Америки, надо учесть, что совершенно две разные модели деятельности кредитных бюро, это неотъемлемая вещь для профилактики – снижение проблемной задолженности. Что нужно банку для того, чтобы самому научиться эффективно работать с проблемными долгами? Научиться сегментировать проблемную задолженность. Ее можно сегментировать по матрице, как от сроков, так и от продуктов. Это в два слоя, и третий слой матрицы в зависимости от типа должника. Нужно обязательно иметь программное обеспечение. Самым развитым программным обеспечением является в данном случае «Аксенчерис», с которым у нас богатый опыт работы, и оно позволяет нам в отличие от банка на сегодняшний день на одного коллектора вести 250 дел. Самый развитый показатель для банков, которые имеют большой кредитный портфель розничного бизнеса, 100 проблемных дел на одного заемщика.

Нужен, конечно, профессиональный кол-центр, в котором будут работать люди, назовем так, не с моно образованием и не с моно подготовкой. Туда нужна психологическая подготовка и знание экономики, и умение решить вопросы с проблемой должником таким образом, чтобы он продолжил с вами сотрудничество.

Немного о нас. Мы действительно работаем не только на сборе, мы работаем на профилактике, мы работаем в 14 на сегодня городах-миллионерах нашей страны. Мы идем туда за большими банками.

И это действительно сочетание большого американского опыта.

С чем мы работаем? Мы работаем не только с банками, если говорить про банки, мы работаем с кредитными картами, мы работаем с экспресс-кредитованиями, автокредиты и потребительские кредиты. Мы работаем со страховыми компаниями, мы начинаем работать с налоговыми инспекциями. Первый случай, когда мы начинаем работать с органами государственной власти, если по подоходному налогу достаточно тяжело, то доходы на автоимущество достаточно легко взимать.

Мы работаем по каждой стратегии. У нас есть отдельно взятая стратегия по каждому виду работ, по каждому типу заемщика. Мы работаем и в досудебном порядке, мы работаем и в послесудебном порядке, потому что факт не только в том, чтобы добиться нормального судебного решения, факт в том, чтобы его реализовать на практике, в частности, у нас разработана такая технология, как объявление должника невыездным.

Эффективность сотрудничества банка с коллекторским агентством достаточно велика, но, я уложился в 8 минут. Спасибо.

(Аплодисменты)

МЕЛЬНИКОВ В.Н.

Спасибо.

Я думаю, что буквально в ближайший год проблема возврата потребительских кредитов будет нарастать, как снежный ком. Я не хотел бы особенно уверенно говорить, но такая психология наших людей. Под ней лежит известный принцип, что берешь чужие и на время, а отдаешь свои и навсегда. И поэтому она была, есть и будет такая задумчивость, я уже не говорю про тех, которые берут заранее, предполагая, что возвращать не собираются.

Я просто вспомнил здесь, сказал своим коллегам, когда я был в Италии и спрашивал, как вы выколачиваете долги, особенно потребительские, чем у нас занимаются обычно бывшие специалисты из служб ФСБ, МВД, никому здесь не секрет. В Италии, которая во многом по менталитету на нас похожа, там решили вопрос очень просто. Организуется фирма, платят 500 000 долларов за лицензию в бюджет и начинают работать в рамках того законодательства, которое определено. И бюджету хорошо, и легитимно, и есть с кого спросить, в случае потом наездов не совсем законным способом.

Теперь мы переходим к обсуждению исключительно важной темы. Это тема - стандарты международной отчетности. И я бы хотел разделить на две части. У нас есть банкиры, которые будут выступать по этой теме. У нас всего 7 выступлений. И очень мощная группа аудиторов. Для затравки, может быть, попросить Голенкова Павла Юрьевича, «ТрансКредитБанк». «Актуальные вопросы по международным стандартам финансовой отчетности». А потом у нас выступит мощная группа аудиторов, которые откроют нам всем глаза, как видится аудиторам работа наша в банках.

ГОЛЕНКОВ П.Ю.

Спасибо большое за предоставленную возможность выступить.

В первую очередь мне хотелось бы как банкиру выразить надежду, что 2005 год, в котором мы собрались, он с точки зрения надзора, с точки зрения регулирования будет одним из самых спокойных за последние 5 лет. Это в связи с тем, что сред-

ний стандарт у нас рассматривается как свершившийся факт, система страхования организована, и банкиры теперь уже могут спокойно стать, оглядеться, проанализировать те процессы, которые произошли, и сформулировать те проблемы, которые до сих пор, по нашему мнению, не решены, но являются достаточно актуальными.

Я буду говорить так, как мы отражаем повседневную практику применения нормативных, в частности, документов, разрешите, я буду говорить о конкретных вещах, с которыми мы сталкиваемся в своей повседневной жизни.

Первое, когда мы говорим о МСФО, первый круг проблем я бы сформулировал так: российский международный стандарт, найди общие черты и отличия. Не секрет, что когда мы говорим о переходе на МСФО, мы говорим о том, что нам надо к 2007 году обеспечить сходимость двух отчетностей и отойти от практики двойных стандартов, когда банки составляют два вида отчетности - по российскому и международному стандартам. Вместе с тем, когда мы анализируем те документы, которые Центральный Банк издает, некоторые вещи вызывают, по нашему мнению, определенное удивление.

Возьму, прежде всего, пресловутое 254 Положение об оценке риска и об оценке качества заемщика. Да, наконец-то, во главу угла поставлены мотивированные суждения. Это та вещь, которой мы все ждали, наконец-то, мы можем эту оценку применять на практике, и она официально подтверждена. Однако те формальные позиции, которые к тому же уточняют эту оценку, которые исключительно формальны и выхолащивают в результате весь смысл данной оценке.

Что я могу в качестве примера привести. Допустим, заемщик, который имеет неудовлетворенные требования перед бюджетом, уже не может оцениваться его качество как хорошее. Это качественный факт: да или нет. Однако задолженность перед бюджетом может быть 90 рублей из-за того, что просто бухгалтер не вывел во время бюджет. И может быть 90 миллиардов рублей. А мы обязаны оценивать заемщика, качество его не можем оценить как хорошее.

И этот признак другой трактовки не имеет.

Второй вопрос – это пресловутая оценка качества обслуживания долга. До первых платежей качество обслуживания долга не может быть признано хорошим. В результате приходится просить заемщиков: «Извините, господа, чтобы нам сформировать адекватные резервы под вас, которые бы отражали уровень рисков, заплатите, пожалуйста, первый процентный период, пусть будет там 1 или 2 дня. Заплатите нам проценты сразу». Зачем создавать такие вещи, которые потом банкам приходится как-то обходить. Это содержа-

тельные вещи. Мы хотим так же, как и Центральный Банк, чтобы уровень резервов, уровень риска был адекватен заемщику, но не всегда для нас так получается.

Заканчивая данный круг вопросов, хотелось бы в качестве дискуссионного поднять еще такой вопрос. У нас уже существует термин «событие после отчетной даты». В практике международных стандартов по тем ссудам, которые погашены и могут быть включены в события после отчетных дат, уровень резервирования существенно снижается, если они не рефинансированы в дальнейшем. Нынешние нормативные документы Центрального Банка не предусматривают такой опции. Наверняка, документ будет дорабатываться, чтобы данная позиция с какой-то стороны была озвучена.

Второй круг вопросов – это вопросы, связанные с методикой расчета капитала. Нас, честно говоря, удивляет излишняя консервативная позиция Центрального Банка по включению в финансовый результат и по включению в капитал доходов, начисленных за отчетный период. Согласно международным стандартам, те доходы, которые начислены в данном периоде и которые мы ожидаем получить, можно включать в финансовый результат и, соответственно, капитал.

Если же говорить о начисленных процентах по кредиту, по заемщикам второй и третьей группы, эти начисленные проценты, но не полученные в отчетном периоде, или уже полученные за тот период, когда создается отчетность, мы не можем включить в капитал. В части капитализации банки теряют.

Следующий вопрос – вопрос по поводу фондов потребления. Сейчас нормативы отслеживаются на ежедневной основе, соответственно, на ежедневной основе мы оцениваем капитал. Однако те средства, которые направлены в фонд потребления и еще не потрачены из этих фондов, они сразу вычитаются из капитала. Хотя международным стандартом предусмотрено по факту, то есть на отчетную дату, тот размер фондов, который есть, он в капитализацию банка включается. В этой части мы видим определенную непоследовательность для расчета капитала.

Та же самая проблема с резервированием, она для нас актуальна, и я на ней тоже хотел бы остановиться.

Вчера Татьяна Владимировна говорила совершенно справедливые вещи о том, что если мы оцениваем размер резервов, уровень капитализации по международным и российским стандартам, они здорово различаются. Я приведу такой пример.

У нас, «Транскредит-банк», основной наш клиент и объект применения рисков – это компания «Российские железные дороги», компания, которая имеет страновой риск, компания, которой присвоен страновой рейтинг международными рейтинговыми агентст-

вами. Если мы данную компанию не включаем в первую группу по уровню риска, а по международным стандартам (и это согласовано с аудитором) риск по ней оценивается из уровня резервирования как 2-3 процента, а в первой группе это ноль процентов, то Государственная налоговая служба нам задает совершенно справедливый вопрос о том, кого из российских заемщиков туда включать? Или вы туда будете только включать Майкрософт, Дженералэлектрик и все? Дай Бог, чтобы у нас тоже позиции на данных клиентов были.

И в этой части, если мы, согласно международным стандартам, создадим резерв на данную компанию, то есть вы знаете, что сейчас трактовка налогового законодательства у нас достаточно вольная, то адекватность данных резервов и адекватность расходов, адекватность отнесения данных резервов на расходы будет подвергнута сомнению. И как разбираться в этой части госналоговым службам, для нас большой вопрос.

Следующий круг вопросов – это вопросы, связанные с консолидацией.

Почему мы, когда оцениваем уровень риска, не позволяем банкам, которые входят в группы, в качестве обязательных устанавливать только те нормативы, которые относятся к этой группе? Если банковская группа заявит состав группы, если она заявит долю участия и так далее, и официально будет признано, что это банковская группа, то всю совокупность нормативов применять к группе. Сейчас же применяется отдельно к банкам, отдельно - к группе. Если банки, входящие в группу, выполняют нормативы, то в целом по группе они тоже выполняют. С нашей точки зрения, это будет целесообразно.

И последнее – по поводу дискуссии о саморегулируемых организациях, разрешите мне повторить мысль, которая была высказана в прошлом году, что если начинать саморегулирование, то, по-моему, надо начинать с такой функции как методическое обеспечение бухгалтерского учета и отчетности. Это как раз та функция, которая очень здорово подходит для саморегулируемых организаций.

Спасибо.

МЕЛЬНИКОВ В.Н.

Спасибо большое.

Мы очень четко подошли к перерыву. И после перерыва, через полчаса, прошу всех собраться в этом зале, мы продолжим тему стандартов международной финансовой отчетности.

(перерыв)

(ПОСЛЕ ПЕРЕРЫВА)

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Продолжаем работу секции.

Выступает после перерыва первая Милешкина Наталья Александровна, Директор, ПрайсвотерхаусКуперс. Тема: «Текущее, состояние и проблемы составления отчетности банков по МСФО».

МИЛЕШКИНА Н.А.

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Прошлый год был поистине революционным в сфере составления и подготовки отчетности. С 1 октября все кредитные организации в обязательном порядке перешли на обязательное составление отчетности по международным стандартам. Татьяна Владимировна вчера уже огласила первые результаты, насколько я понимаю, они в большей части положительные. Отдельными банками достигнуто, как я понимаю, даже превышение собственного капитала по международным стандартам на соответствующие цифры по стандартам российским. Поэтому сама тенденция отмечается положительная, что очень радостно отметить.

И мне в своем докладе хотелось бы остановиться на более сложных областях, более сложных вопросах, с которыми сталкиваются банки в ходе подготовки отчетности по международным стандартам. Для этого мне бы хотелось точно определить круг основных различий международных и российских стандартов. Я заранее скажу, что я сознательно опущу вопросы более простые, с которыми вы уже разобрались, методы начисления и так далее. Здесь всем все достаточно понятно.

В принципе, если рассматривать более детально отчетность, составленную по международным стандартам, и отчетность, составленную в соответствии с действующим российским законодательством, то, наверное, мы в своей работе выделим лишь три основных категории различий. Первое – это отражение активов и пассивов банка по справедливой стоимости и формирование соответствующих резервов, так как это едино увязанные вещи.

Второе – это отражение единых операций в соответствии с их экономическим содержанием, а не юридической формой. Всем известен заявленный принцип составления отчетности по МСФО, на нем я тоже более подробно остановлюсь.

И, третье, самое важное, это составление отчетности на консолидированной основе. Многие банки в прошлом году, уже предупреждая будущее развитие требований к состав-

лению отчетности, начали составлять свою отчетность не только в качестве банковской отчетности, но и отчетности на консолидированном уровне. Поэтому по основным вопросам и этим трем моментам я бы хотела остановиться.

Что касается оценки активов по справедливой стоимости. Конечно, наибольшее влияние и наибольшую разницу вызывает резерв на возможные потери пассива. Международная практика гласит, что резерв на возможные потери пассива должен создаваться только в отношении тех убытков, которые были банком понесены де-факто на отчетную дату. Резерв не создается под какие-либо убытки, которые ожидаются в будущих периодах. Это требование новой версии МСФО 39. Однако точно также международная практика подразумевает и допускает, что на отчетную дату у нас может иметься ссудная задолженность, по которой на самом деле есть отдельные случаи де-фолта, но они еще не были выявлены банком. Расхожий пример, когда еще не наступил период платежа по процентам или есть какие-то отдельные реструктуризации, но примеры вы наверняка знаете сами.

Очень часто в этих случаях банки пытаются апеллировать к прошлой истории, к истории прошлых потерь убытков и так далее. Здесь мне бы хотелось особое значение обратить и привлечь в части статистической обработки информации и порядка сбора такой статистики. Если мы говорим об убытках предыдущих периодов, о каких-то статистических данных, каких-то кривых убытков, то обязательно эту информацию надо собирать за последние 3-5 лет. Естественно, не захватывая те периоды, когда в стране был кризис. У нас 1998 год давно позади, поэтому к нам это не относиться. Действительно, мы не рассматриваем периоды сильных скачкообразных изменений на рынке. Собираем статистику за 3-5 лет, обязательно выявляем все случаи невозврата, реструктуризации, переоформления ссудной задолженности. И по всем данным случаям банком должна быть исчерпывающая информация не только с точки зрения понесенных убытков напрямую, которые привели к непосредственным потерям банка, но также и обо всех составляющих каких-либо затрат, связанных с взысканием данной задолженности. Это и затраты на реализацию залога, и какие-то возможные юридические расходы, административные расходы и так далее. Вся эта информация у банка быть должна. Аналогичным образом банк должен оценить долю упущенной выгоды, которую он понес. Допустим, за этот период клиент не рассчитывался по процентам. Это, естественно, имеет большое значение для определения эффективной процентной ставки и дисконтирования соответствующих потоков по ссудам. Поэтому здесь мне опять хотелось бы обратить особое ваше внимание, что в случае, когда вы пытаетесь определить резерв на потери по ссудам статистическим методом или методом обработки

отдельных портфелей или подпортфелей внутри кредитного портфеля банка, здесь обязательно важно очень серьезное и продуманное детализированное отношение к статистике. Только таким образом она может быть эффективна, только таким образом мы можем адекватно судить о том, что уровень потерь действительно в банке невелик или наоборот.

Второй вопрос, о котором мне хотелось бы сказать, это как раз те операции, в которых у нас экономическая сущность существенно отличается от юридической формы. Я бы как отдельный подкласс выделила здесь операции, которые банк осуществляет от имени и по поручению своих акционеров, или наоборот, акционер в свою очередь берет на себя отдельные расходы банка и оплачивает их сам. А также яркими примерами может служить выдача кредитов на приобретение доли в инвестиционном проекте банка, или выдача кредитов под нулевую процентную ставку дочерним структурам акционера, так называемым «сестринским» компаниям. Достаточно расхож и обратный случай. Допустим, акционер уплачивает часть заработной платы сотрудникам банка, или акционер несет определенные расходы по аренде здания, в котором располагается банк. И так далее, и так далее.

Суть вопроса, которую мне бы хотелось передать, это то, что ни коим образом операции, которые банк выполняет по поручению акционера, не должны влиять на операционные результаты деятельности банка. В свою очередь они обязательно должны отражаться в составе собственных средств акционера, а не в отчете о прибылях и убытках.

Вторая ситуация, когда мы говорим о расходах, которые за банк несет его акционер, это как раз те расходы, которые находят свое отражение в отчете о прибылях и убытках и фиксируют финансовый результат банка. На это стоит обратить внимание.

И третий, последний момент, с которым тоже банки начинают сталкиваться все большие и больше при составлении форм консолидированной отчетности после первого где-то неудачного опыта, банки и акционеры начинают понимать, что то, что банковский бизнес лучше структурировать отдельно от всех остальных инвестиций. Ни для кого не секрет, что где-то 10 лет назад отдельные инвестиции делались как членство, как дружеская помощь тем или иным организациям. Сейчас банки столкнулись с действительно сложной проблемой, действительно ли мы контролируем те организации, в которые некоторое время назад были осуществлены инвестиции или же у нас это актив, который имеет несколько другую природу. И я так предполагаю, что в ближайшее время (2005-2006 год) произойдет достаточно реструктурирование как раз банковских групп с точки зрения избавления от непрофильных активов, с точки зрения более правильной реструктуризации бизнеса.

Что бы хотелось подсказать? Не забывайте о достаточно простом правиле, о котором говорит 127-й стандарт: если у нас инвестиция в уставной капитал составляет более 50 процентов, то это априори подразумевает, что это дочерняя компания, если вы не можете доказать обратное.

И аналогичная ситуация возникает с зависимыми обществами: если у вас инвестиция составляет от 20 до 50 процентов в уставной капитал данной организации, то практически всегда эта организация считается зависимой, если вы опять не можете доказать, что существует фактор наличия контроля, и вы все-таки контролируете эту компанию, она считается вашей дочерней организацией.

Я ни коим образом не агитирую вас уходить от концепции контроля, но советую обратить внимание и быть более осторожными, потому что фактор наличия контроля в российской действительности очень сложно доказуем и зачастую весьма субъективен. И чтобы не попасть в определенную ловушку, когда кажется, что мы контролируем, но факты и обстоятельства свидетельствуют на то, что ситуация, на самом деле, абсолютно противоположная, может быть, лишний раз следует более детально и более подробно проработать все те пограничные случаи, о которых я рассказала.

Это три основных вопроса, которые я хотела осветить. И в заключение своего выступления я хотела бы добавить, что, конечно, нужно все большее и большее значение придавать самой системе организации подготовки отчетности по МСФО, организации системы сбора, обработки и обязательно последующего анализа данной информации, потому как, если по результатам проведенных мер составления отчетности у вас получается информация, которая не выглядит объяснимой, не выглядит рациональной, это наверняка произошли какие-то недоразумения в отражении отдельных операций. Поэтому обязательно перепроверяйте, аналитически сравнивайте полученную информацию относительно предыдущих периодов относительно бизнес-плана, который был у банка, относительно его управленческой отчетности.

И здесь нельзя недооценить функции внутреннего контроля, которые обязательно должны быть установлены в банках за подготовкой отчетности по международным стандартам.

Спасибо.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо.

Я еще раз хочу напомнить, что можно задавать вопросы. Единственная просьба: не отвечать на эти вопросы сразу после завершения выступления, потому что наша задача – дать возможность выступить всем записавшимся. Я надеюсь, что при соблюдении регламента у нас останется какое-то время с тем, чтобы на заданные вопросы выступающие могли бы дать ответы. И, может быть, останется какое-то время для обмена мнениями для дополнительных вопросов.

По данному выступлению есть вопросы? Их можно задать сейчас, но ответ будет после того, как выступят все. Я понимаю, что пока вопросов нет.

Следующий выступающий у нас – Копанева Елена Игоревна – заместитель Генерального директора БДО Юникон.

Тема выступления «Практические вопросы применения банками МСФО при подготовке финансовой отчетности».

Один из выступающих должен уехать на переговоры, и я бы просил дать возможность ему выступить после госпожи Копаневой, это Поздышев Василий Анатольевич – руководитель группы экспертов.

Пожалуйста, Елена Игоревна.

КОПАНЕВА Е.И.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Когда я готовилась к выступлению, посмотрела повестку дня сегодняшней секции, то немного волновалась, поскольку 5 докладчиков на тему МСФО, но сейчас, слушая предыдущих докладчиков, я вижу, что повторения, наверно, не будет, поскольку тема МСФО достаточно многогранная, и всем найдется, что сказать по этому поводу.

В своем выступлении я бы хотела немного остановиться на конкретном стандарте МСФО-1 – первое применение МСФО. Надо сказать, что в методических рекомендациях Банка России 181-Т по подготовке отчетности по МСФО в принципе нет ссылки на этот стандарт, который вступил в действие с 1 января 2004 года, и поэтому все банки, которые готовят отчетность по МСФО впервые, они должны руководствоваться этим стандартом.

В чем его суть, и что дает его использование? МСФО-1 действует в отношении отчетности за период, который начинается с 1 января 2004 года, но и к более ранним периодам его применять можно. И в пункте 3 этого стандарта сказано, что первая финансовая отчетность компании, подготовленная в соответствии с МСФО – это первая годовая финансовая отчетность, в которой эта компания принимает международные стандарты путем

прямого выраженного и безоговорочного заявления о соответствии требованиям МСФО, сделанного в этой самой финансовой отчетности. И данное заявление должно быть подтверждено аудиторским заключением.

Кроме первой годовой отчетности, международный стандарт МСФО-1 также должен применяться и в каждой промежуточной отчетности, покрывающей часть периода, за который впервые составляется отчетность по МСФО.

МСФО-1 описывает не только требования к первой МСФО-отчетности, но и также описывает определенные отступления от действующих стандартов, которые банк или компания, применяющая МСФО впервые, могут допустить в подготовке отчетности. Кратко остановлюсь на основных требованиях этого стандарта с тем, чтобы все вы имели их в виду, когда будете готовить отчетность МСФО за 2004 год, если кто-то ее еще не подготовил. Я знаю, что такие банки еще есть.

Требование № 1 – это то, что нужно раскрывать информацию не только за отчетный период, но и предоставить сравнительные данные хотя бы за один предшествующий период. То есть если у вас в отчетности не будет постоянных данных за 2003 год, то тогда такая отчетность не будет признана подготовленной в полном соответствии МСФО.

Второе требование – это то, что необходимо использовать учетную политику, соответствующую стандартам МСФО, которая действует на отчетную дату. Это означает, что действующее МСФО на отчетную дату, в данном случае это 31 декабря 2004 года, необходимо применять ретроспективно, даже если на момент совершения операции действовали другие стандарты или другие их версии. Такое требование позволяет избежать путаницы с использованием разных правил, регулирующих один и тот же вопрос, в разное время отчетного периода. Такие ситуации были в прошлом.

Кроме этого, при первичном применении МСФО возможно использовать стандарты, которые еще не вступили в силу на отчетную дату, но разрешены к досрочному применению.

Третий важный момент – это то, что, когда вы выбрали учетную политику по МСФО, нужно составить и подготовить в соответствии с этой учетной политикой вступительный баланс на дату перехода на МСФО. Это очень важное понятие, я на нем немного подробнее остановлюсь.

Дата перехода на МСФО – это не одно и то же с 31 декабря 2004 года, это не отчетная дата, на которую вы составляете отчетность по МСФО. Датой перехода на МСФО считается дата, на которую в отчетности раскрываются сравнительные данные за предшествующие периоды, при этом во вступительном балансе нужно признавать все активы и

обязательства, признание которых требует МСФО, и не признавать, в отношении которых это запрещено. Произвести реклассификацию статьи активов и обязательств, если их классификация различается по национальным стандартам и международным стандартам. И необходимо оценить их соответствие с МСФО.

Что это значит? Что же для банков, которые готовят отчетность впервые по МСФО за 2004 год, будет считаться датой перехода на МСФО? Датой перехода на МСФО будет считаться 1 января 2003 года. Это начало первого сравнительного периода, предшествующего периоду, за который вы приводите информацию в своей финансовой отчетности. Если же по каким-то требованиям, которые выставляют пользователи финансовой отчетности, банк представляет сравнительные данные за два периода, скажем еще за 2002 год, то тогда датой перехода на МСФО будет считаться 1 января 2002 года. Это тоже надо принимать во внимание.

После того, как вступительный баланс составлен, нужно произвести переучет всех хозяйственных фактов и операций за отчетный и сравнительный периоды, используя возможные исключения из правил МСФО. И еще один момент, который тоже надо принять во внимание, это определенное раскрытие информации, которое вам необходимо будет сделать в примечаниях к финансовой отчетности, привести сопоставление изменения финансового результата, показать движение от российской цифры к цифре, которая получилась по МСФО, и тоже сделать с показателем капитал. Показать его укрупнено, почему произошли эти изменения. Это можно сделать в табличной форме, в примечаниях, где у вас описывается применение МСФО и учетная политика. И данная сверка должна приводиться как на дату перехода, то есть на 1 января 2003 года, так и на дату составления отчетности. Как я уже сказала, необходимо описать наиболее существенные факторы, которые повлияли на изменение этих статей. Допустим, разница в ставках амортизации, разница в подходах по оценке кредитных рисков на резервирование ссудных портфелей и так далее и тому подобное, то есть какие-то основные вещи прописать.

Если банк не подготовил консолидированную финансовую отчетность в соответствии с российскими стандартами, а по МСФО готовят консолидированную отчетность, то, соответственно, у него нет отчетности, сопоставить прибыль по МСФО или по российским стандартам, необходимо также раскрыть этот факт в финансовой отчетности.

Теперь очень кратко остановлюсь на исключениях из общих правил МСФО, первое применение МСФО. Обратите внимание, что надо с ними ознакомиться, прочитать эту информацию. О нескольких вещах скажу сейчас.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Елена Игоревна, простите, у вас время приближается.

КОПАНЕВА Е.И.

Я заканчиваю. Первое заключение, что основные средства не обязательно оценивать по исторической стоимости, поскольку это бывает затруднительно, а можно это сделать и по справедливой стоимости на момент перехода на МСФО. Справедливая стоимость для основных средств – это оценка. В стандарте говорится о том, что оценка может быть произведена как независимым оценщиком, так и специалистами банка. Но здесь, естественно, надо быть очень аккуратными и убедиться в том, что в банке есть специалисты, которые могут адекватным образом провести оценку справедливой стоимости основных средств.

И также накопленные курсовые разницы можно не пересчитывать ретроспективно, как того требует 21 стандарт «Влияние изменения валютных курсов», а применять ретроспективно этот подход.

Наверное, тогда все. Если будут какие-то вопросы, можно потом тоже пообщаться. Спасибо большое.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо. Есть ли какие-то вопросы у участников обсуждения? Пожалуйста.

ВОПРОС

Банк России отметил, что кредитные организации переходят на МСФО с 1 января 2004 года. Первый баланс должен быть на 31 декабря 2003 года. Можно так понимать?

КОПАНЕВА Е.И.

Первая отчетность, которую вы составляете в соответствии с МСФО, это отчетность за 2004 год.

ВОПРОС

Из вашего выступления следует, что с 1 января 2003 года.

КОПАНЕВА Е.И.

Тут немного не такую логику надо использовать.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Коллеги, я прошу прощения, поскольку ответ моментальным не получается, я предлагаю ответ перенести после обсуждения всех вопросов, заявленных в повестке.

ИЗ ЗАЛА

Алексей Юрьевич, а я предлагаю придерживаться указаний Центрального Банка.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Это абсолютно правильно, тем не менее, на вопрос дается ответ.

Пожалуйста, господин Поздышев Василий Анатольевич. Тему я объявлял:

«Переход органов банковского надзора ЕС на единые формы пруденциальной отчетности».

ПОЗДЫШЕВ В.А.

Здравствуйте, меня зовут Василий Поздышев, я представляю международную группу экспертов при Центральном Банке, которая работает по проекту «Банковский надзор и отчетность». Этот проект был подробно вам представлен на пленарном заседании товарищем Басуниа, поэтому сегодня я буду говорить о другом проекте, который ведется параллельно Центральным Банком Европейского сообщества.

Что очень приятно, то, что Центральный Банк России самостоятельно пришел к решению усовершенствовать пруденциальную отчетность и приводить ее к нормам, которые более реально отвечают экономической действительности.

Итак, европейский проект.

Цель проекта одна, она и должна быть одна – гармонизация банковской отчетности, используемой в надзорных целях в странах ЕС. Когда ставим эту цель, вполне логично задать вопрос: зачем все это нужно? То есть эта цель поставлена для того, чтобы решить вполне конкретные задачи.

Задачи следующие:

- Обеспечить банковский надзор международных финансовых групп с созданием единого экономического пространства и взаимной интеграцией финансовых рынков,

- все более высокий уровень взаимопроникновения банковских систем ставит очень серьезные вопросы надзору над международными банковскими группами. За примером далеко ходить не надо: крупный французский банк «Креди комерсель де Франс» был выкуплен не так давно группой «Гонконг-Шанхай бэнкинг корпорейшн». Сейчас Хюпоферэйнсбанк находится в процессе покупки крупным итальянским банком. Такие сделки делаются, не говоря уже об упрощенной процедуре открытия филиалов в странах европейского сообщества.

Стоит вопрос гармонизации надзора за крупными банковскими группами.

Стоит вопрос возможности сравнительного анализа, поскольку нормы пруденциальной отчетности очень сильно отличаются в разных странах, то регуляторы разных стран не имеют никакой возможности сравнить на единой базе как капитализацию, так и прибыльность банковских групп и банков в разных странах.

Третья задача – это упрощенный и более эффективный обмен информацией для надзорных органов разных стран, она похожа на первую.

Две следующие задачи находятся в области уменьшения издержек. Тут можно сделать небольшое пояснение.

Общая тенденция банковского надзора, поскольку жизнь усложняется и не стоит на месте, есть его усложнение, соответственно удорожание, это вполне нормально. То есть в общих издержках банков издержки, которые идут на надзорные цели, они увеличиваются. Тут стоит задача, скорее всего, нахождения каких-то путей в сокращении увеличения этих издержек, потому что понятно, что издержки будут расти как для банков, так и для регуляторов.

И последняя задача – убрать элементы несправедливой конкуренции. Тут надо пояснить, потому что это, наверно, не совсем понятно. В действительности банковский надзор может создавать элементы несправедливой конкуренции. Понятное дело, что существует различная степень банковского контроля, поскольку капиталы ликвидны, создают очень четкие последствия перетока капиталов в одну зону или в другую. Есть и более конкретные примеры.

Не так давно германские банки, работающие активно в зоне с Австрией заметили, что они начинают терять рентабельность. Как оказалось, австрийский надзорный орган был более толерантен в плане отчетности, особенно по крупным клиентам, чем немецкий. По вполне понятным причинам клиенты стали уходить из германских банков в австрийские. Такие вопросы существуют.

Для решения этих задач был создан специальный орган, который называется комитет европейских органов надзора. Он был основан в ноябре 2003 года для внедрения единой системы банковского надзора. Работал он, начиная с 2004 года, и уже в апреле 2005 выпустил свои рекомендации по созданию единой системы раскрытия информации в надзорных целях.

Эта система основана на новой директиве ЕС по достаточности капитала и положениях соглашения Базель 2. Сейчас проект находится в процессе согласования с регуляторами стран и с банками стран, и должен быть окончательно оформлен к концу 2005 года. Планы внедрения 2005 – 2008, не знаю, насколько они будут выдержаны, потому что согласование идет достаточно тяжело.

Давайте посмотрим, что из себя представляют рекомендации комитета, чтобы понять, почему согласование идет тяжело. Как шла работа? Сначала были определены 4 основополагающих принципа единой системы пруденциального надзора.

Первое – принцип стандартизации. Предполагается ввести единый стандарт отчетности для регуляторов всех стран ЕС, предполагается ввести единый стандарт для финансовой и пруденциальной отчетности. Пруденциальная отчетность просто является частью всей финансовой отчетности. Вводятся унифицированные формы, единые для всех. Предлагается ввести единый протокол обмена данными в формате «экстенсив бизнес рипортинг лэнгвидж». Ну, и единый язык обмена – английский.

Второй принцип - с учетом стандартизации дается возможность учета специфики надзора на национальном уровне. В каком плане, в плане периодичности. Регулятор каждой страны имеет возможность самостоятельно определять периодичность пруденциальной отчетности, в плане уровня детализации и в плане дополнительной отчетности. То есть общее ядро - для всех, а в зависимости от национальной специфики регулятор каждой страны может еще просить дать дополнительную отчетность.

Два следующих принципа – это централизация информации. Предлагается единая база данных, в которой будет интерактивная система ограничения допуска и полномочий и с возможными пользователями, которые будут являться некими органами надзора, также налоговыми органами или органами, которые обследуют чистоту перетока капитала.

Последний принцип – совместимости, совместимость с МСФО и с техническими и информационными возможностями банков.

Основополагающие принципы были приняты всеми с вопросом по информационным и техническим возможностям банков.

Дальше как шла работа? Комитет рассмотрел пруденциальную отчетность с двух точек зрения или через две призмы. Первая призма – это директивы ЕС о требованиях к капиталу, соглашение Базель 2. Вторая призма – это МСФО.

В результате появилось два блока пруденциальной отчетности. Первый блок – форма отчетности, освещающая вопросы рисков и достаточности капитала. Вторая форма финансовой отчетности, которая используется в надзорных целях. Они и составляют основное ядро стандарта.

Давайте рассмотрим каждую из них. Обратите внимание на количество форм отчетности, которое предлагается. Форма отчетности, которая освещает вопросы рисков и достаточности капитала. Вопрос достаточности капитала – это очень сложная вещь. Предлагается просчитать по различным моделям. Сначала считается коэффициент достаточности капитала. Это форма № 1, форма № 2 – коэффициент достаточности капитала после пруденциальных фильтров в соответствии с ЕС, потом идет кредитный лист по стандартному методу, потом идет метод внутренних рейтингов, оценка внешнего риска, оценка операционных рисков и другая информация.

Всего 25 основных форм, которые имеют еще и подформы, потому что идет визуализация информации по классу активов, и так далее. В результате получается 167 подформ по форме отчетности. Очень много документов. Что сейчас очень активно обсуждается различными банковскими группами, потому что не каждый банк обязан заполнять это все, а вот большой банк, как сегодня сказал уважаемый товарищ из фирмы Мудиз, не только по одному выбранному методу будет считать, но посчитает еще по второму.

Второй блок вызвал гораздо меньше нареканий и был согласован достаточно быстро. Почти что согласован. Сдается консолидированный балансовый отчет, консолидированный отчет о прибылях и убытках. 23 формы, которые детализируют статьи баланса, 14, которые детализируют статьи о прибылях и убытках, 7 форм, раскрывающих дополнительную информацию, в основном это информация о связанных сторонах, операции со связанными сторонами, операции по секьюритизации, по лизингу и такие интересные формы, как доходность топ-менеджмента в банке и планы вознаграждения сотрудников с помощью акций банков, отчет о движении денежных средств и отчет о применении собственного капитала. Всего 48.

Как я сказал, все это находится в широком обсуждении. 48 форм финансовой отчетности, используемых в надзорных целях не вызывает нареканий, 167 нарекания вызывает.

Не так давно Ассоциация французских банков сделала предложение по сокращению со 167 до 87, и считает, что это уже хорошо.

Что тут важно. Давайте не будем вдаваться в детали. Кто желает, могу дать полный набор документов этих банков.

Если посмотреть на структуры этой отчетности, она дает нам очень хорошее видение всех трендов или тенденций в банковском надзоре, которые приходят в жизнь, по крайней мере, в европейском сообществе, хотя в действительности они приходят не везде. Тенденции эти следующие. Дается очень четкая ориентировка на контроль за рисками. Мы об этом говорим много, я повторяться не буду, это понятно. Дается очень четкая ориентировка на усиление роли внутреннего контроля банков. То есть смысл в том, что ответственность за риски в банках и, соответственно, в банковской системе не лежит полностью на плечах регулятора, а в первую очередь лежит на руководстве банков. Очень серьезная установка на раскрытие информации о связанных сторонах, причем понятие связанные стороны по МСФО гораздо более полное и широкое, чем то которое сейчас существует в российском законодательстве, например.

Очень важный четвертый момент – это раскрытие экономической сущности отношений, монтажей, продуктов и структур, которые используют банки.

Если у меня есть пара минут, я могу остановиться.

(ВЕДУЩИЙ: Я прошу прощения, время чуть-чуть истекло. Не прерываю песню, она, думаю, очень интересна и любопытна для всех участников, но регламент есть регламент.)

Тогда не буду останавливаться. Примеры потом.

И пятая установка – на качественной стороне органов надзора. Профессиональное суждение является и будет являться, пожалуй, наиболее важной составляющей банковского надзора. То есть коэффициенты и цифры очень хорошо, но очень важно видеть стоящую за этими коэффициентами и цифрами экономическую реальность.

И чтобы закончить, поскольку время истекло, как эпилог даю вам одно из лирических, а не физических заключений Базельского комитета: то есть, банковский надзор не относится все-таки к области точных наук.

Большое вам спасибо.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо.

Если будут вопросы, то придется нам нарушить договоренность, потому что Василий Анатольевич должен нас покинуть до конца заседания секции, и получится, что если мы будем жестко следовать регламенту, тогда он не сможет ответить, а мы знаем, что содержание выше формы, поэтому вопросы требуют ответа.

Пожалуйста.

ВОПРОС

Все формы, которые вы упомянули, подаются с одинаковой частотой и с какой?

ПОЗДЫШЕВ В.А.

Вопросы частоты сейчас обсуждаются, потому что вопрос частоты, как я указал, вторым принципом является возможность национальных регуляторов устраивать, устанавливать частоту подачи отчетности.

Могу сказать, что предложение, сделанное ассоциацией французских банков комитету не так давно, особенно по частоте первого блока, это один раз в год.

А вот финансовую отчетность обычно сдают ежемесячно.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Вы удовлетворены ответом?

Я думаю, что и банкиры удовлетворены ответом.

Мы, безусловно, прислушиваемся к международному опыту, у нас будет выступление Елены Владимировны Королевой как раз касательно того проекта, который ведется у нас в отношении пруденциальной отчетности, и я полагаю, что вы получите часть ответов на вопрос.

Следующее выступление – Коротких Елена Владимировна – руководитель Департамента Банковского аудита, ЗАО «ВКР-Интерком-Аудит», Москва.

Тема выступления «МСФО: состояние и проблемы. Практические вопросы применения банками МСФО».

Подготовиться господину Генцису.

Пожалуйста.

КОРОТКИХ Е.В.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Я сегодня немного расскажу о той практике, которая имеется у нас по результатам аудита отчета, составленной банками по итогам 2004 года, в соответствии с МСФО. Такая практика уже имеется. Но поскольку среди наших клиентов банки небольшие, средние, которые составляли такую отчетность самостоятельно, возможно, даже не пользуясь услугами консультантов и в основном опирались на рекомендации Банка России № 181-Т, как показывает аудиторская практика, у таких банков в основном имеются те проблемы с составлением отчетности, на которых я бы хотела остановиться.

Общая проблема, которая обращает на себя внимание, – это в целом не очень высокое качество составления банками отчетности по МСФО. Здесь, очевидно, сказывается недостаточность опыта соответствующих специалистов банка, именно практического опыта, поскольку текст стандарта прочитан, посетили семинары, прошли какое-то обучение, но это не заменяет реального практического опыта, реальных практических навыков, которые должны быть у составителя отчетности.

Вот на каких проблемах я бы хотела остановиться.

Первая проблема, которая, как ни странно, возникает – это отсутствие начального входящего баланса по состоянию на 31 декабря 2003 года. Как уже говорили мои коллеги, такой баланс необходим для того, чтобы составить корректно отчетность по международным стандартам на конец 2004 года. Некоторые банки такой баланс либо не составляют, либо составляют его, не применяя те же самые методологии, те же самые технологии и определенные корректировки, которые используются при составлении исходящего баланса. Это недопустимо, потому что не обеспечивается сопоставимость данных и отчет о движении денежных средств, для подготовки которых и нужен входящий баланс, не будет являться корректным в том случае, если методология не единая.

Второй момент, на который я обращаю внимание, это те способы автоматизации, трансформации отчетности, которые в банках имеются. В основном это несложные экселевские таблицы, которые удобнее, чем составление отчетности вручную. Но мы бы хотели рекомендовать банкам следующее: такие экселевские таблицы, такие способы автоматизации должны содержать какие-то контрольные строки. Этот арифметический контроль может быть самым элементарным, то есть после осуществления каждой корректировки нужно следить, как минимум, за осуществлением равенства активов и пассивов баланса, за соблюдением равенства между прибылью отчетного года, которая находится в балансе с тем же показателем, который показан в отчете о прибылях и убытках.

Нам самом деле, все казалось бы очень просто, но как показывает практика, такие контрольные строки не заложены бывают, что влечет за собой большое количество нелепых ошибок и снижает качество отчетности, которую банки составляют самостоятельно.

Еще один момент – неполный перечень корректировок, которые должны осуществляться, делают банки. Поскольку в рекомендациях Банка России 181-Т, неполный перечень корректировок, которые должны иметь место, мы бы хотели обратить внимание на стандарт МСФО-19 «Вознаграждение работникам», согласно которому все реальные расходы банка, связанные, в том числе с отпускными, с различными бонусами сотрудников, должны отражаться в соответствующем периоде, в котором они имели место быть.

У нас был интересный пример, когда в банке много лет не отпускали сотрудников в полноценный отпуск, максимум персонал отдыхал две недели в году. И когда мы попросили подсчитать банк реально те расходы, которые могут быть понесены, если все сотрудники подадут одновременно заявление об уходе в отпуск, получилась внушительная сумма, которую игнорировать в представлении отчетности по МСФО нельзя. Тем не менее, поскольку она не находит отражение в российской отчетности, такие корректировки банками забываются.

То же самое с «черной» заработной платой, если она имеет место быть. Если раньше составители отчетности легко получали такую информацию от менеджмента банка, то сейчас в связи с тем, что Центральный Банк будет внимательно изучать отчетность по МСФО и сравнивать ее с российской отчетностью, нам думается, что это вызовет заведомое искажение каких-то данных, которые сводятся при составлении отчетности по МСФО, это возможно.

Еще один наболевший вопрос, мы с ним сталкиваемся, это необходимый размер создания резерва на возможные потери по ссудам. Почему-то в банках имеются некие установки, которые мы не понимаем, откуда взялись, то есть, есть разные варианты. Минимум два процента от каждой ссуды или, условно говоря, 7 процентов от всего кредитного портфеля, и никаких вариантов.

Если обратиться к первоисточнику, то, собственно говоря, никаких процентов или каких-то конкретных указаний, рекомендаций о том, как формировать резерв, в самих международных стандартах, конечно же, нет. Только два стандарта мельком говорят о том, что банки должны формировать резерв на возможные потери по ссудам, это 39 стандарт, в котором говорится о том, что кредит отражает амортизированную стоимость, то есть это уменьшенная стоимость, в том числе на величину потенциальных убытков, то есть резерва.

И 30-й стандарт, который единственный как-то учитывает банковскую специфику, там есть параграф 45, который говорит о том, что руководство банка должно взять на себя ответственность за формирование резервов, и, пользуясь одной и той же методологией, этот резерв, исходя из предыдущего опыта, по кредитам формировать.

Предыдущий опыт – это ключевой момент. Здесь очень пригодится статистика невозвратов, потому что картина непогашения кредитов и должна лежать в основе определения того необходимого резерва, который должен быть сформирован банками. А не какие-то там установки, сделанные Центральным Банком или ведущими аудиторскими компаниями. По каждой ссуде конкретный резерв может составлять как ноль процентов, так и 100. Нельзя говорить о том, что два процента это минимум.

Что еще по резерву хотелось бы сказать?

Ни в коем случае нельзя допускать банком существенных колебаний величины резерва от одной отчетной даты к другой. В противном случае это может свидетельствовать о манипуляциях, которые осуществляет руководство банка в целях заведомого искажения, завышения или занижения финансовых результатов.

При среднем кредитном портфеле в 3 миллиарда, колебания от одного отчетного периода к другому величины резерва на 0,6 % дает изменение финансовых результатов на 18 миллионов рублей. То есть это сумма достаточно существенная, и, конечно, какие-то серьезные колебания резерва вызовут вопросы как у аудиторов, так и у Центрального банка, так и у самих клиентов, которые очень серьезно обращают внимание на величину резервов по сумме, для банков это один из наиболее существенных вопросов.

Исходя из нашей практики, мы определили, что достаточный, незавышенный и незаниженный, резерв в объеме 4–6 % от кредитного портфеля в целом.

И еще вопрос, на котором хотелось бы остановиться, применение стандарта по цифре инфляции, 29 стандарт. Получается небольшая накладка с рекомендациями Банка России №181-Т. Многие банки посчитали выгодным для себя, что применять 29 стандарт необязательно при первой подготовке отчетности, и воспользовались этой очевидной опцией в тексте этой рекомендации, и не проинфлировали свои немонетарные активы и обязательства при подготовке отчетности на 1 октября 2004 года.

Мы знаем о том, что, во всяком случае, в Москве такая отчетность была возвращена банкам на переподготовку. Пришлось банкам проводить соответствующие корректировки, отчетность инфлировать. Конечно же, понятно, почему банки стремятся отказаться от необходимости инфлировать свою отчетность. Если банк зарождался в начале 90-х годов, когда темпы инфляции были высоки, приходится инфлировать капитал в корреспон-

денции со сводками гиперинфляции, и, конечно же, внешний вид инфляции страдает. Приходится объяснять партнерам и высшему менеджменту, откуда взялись убытки в балансе данных. И, конечно же, в сравнении с таким балансом, баланс молодого банка, созданного в 2003 году, выглядит более привлекательным. Но мы обращаем внимание, что нет у нас возможности отказаться от инфлирования немонетарных активов и обязательств, поскольку 29 стандарт нас к этому обязывает.

Хотелось бы обратиться к Центральному Банку с тем, чтобы невозможны были такие серьезные описки в тексте таких документов, как Рекомендации.

И если уж речь зашла о Рекомендациях 181-Т, хотелось бы еще сказать, что Банк России вроде бы разрешил нам не представлять сравнительные данные первой отчетности, которые мы готовим за 2004 год. Банки готовят самостоятельно. Казалось бы, мы должны этому радоваться, потому что это экономит нервы, время и трудозатраты для подготовки отчетности, но здесь беспокоит вот что. Не получится ли точно так же, как с 29 стандартом, не выяснится ли, что когда банки понесут такую отчетность проаудированную в Центральный Банк, а в этом аудиторском заключении, которое написано по такой отчетности, безусловно, будет сделана оговорка, что эта отчетность не в полной мере соответствует международным стандартам финансовой отчетности. То есть она не соответствует МСФО 1, который требует, как минимум, два сравнительных периода указывать в международной отчетности. Это очень важный момент. Мы обращаем на него внимание руководителей банков, поскольку очень большие затраты были понесены на переход на международные стандарты финансовой отчетности, и сейчас у руководства банков, есть такая тенденция, я ее замечала, стремиться заставить эту отчетность работать, предоставить возможным иностранным инвесторам эту отчетность. Мы должны помнить, что если мы все-таки воспользовались 181-Т и не указали сравнительные данные в нашей финансовой отчетности, на такую отчетность накладывается ряд ограничений. Она фактически подлежит представлению только в Центральный банк и только может быть использована для внутренних целей. Она не годится для того, чтобы выходить на международный уровень.

Вот, пожалуй, все, что я хотела бы сказать, наиболее важные, с моей точки зрения, проблемы. Большое вам спасибо за внимание.

МЕЛЬНИКОВ В.Н.

Спасибо.

ВОПРОС

Хочется задать вопрос в отношении 29 стандарта (по гиперинфляции). Его с 1 января 2004 года нужно применять?

КОРОТКИХ Е.В.

Речь идет не о гиперинфляции 2003 года, а о тех основных средствах, которые приобретались с момента...

ИЗ ЗАЛА

Надо правильно отвечать, а не вводить в заблуждение коллектив, говоря, что Центральный Банк дает неправильное указание 181-Т. Я не хочу дальше дискутировать с вами, я поняла вас.

КОРОТКИХ Е.В.

Вы согласны, что у банков были большие проблемы, когда очень многие банки не подготовили отчетность, не проинфлировали эту отчетность.

ИЗ ЗАЛА

«Большая четверка» приняла решение еще до окончания 2003 года и согласилась с тем, что гиперинфляция, все сведения, вся информация, вся статистика говорила о том, что гиперинфляции нет, поэтому было принято решение. Что касается отчетности с 1 января 2003 года вообще гиперинфляцию, в расчет не принимать и не упоминать 29 стандарт.

То, что говорите вы в отношении пересчета основных средств, это косвенно касается 29 стандарта, но не напрямую.

КОРОТКИХ Е.В.

Тем не менее у банков были большие проблемы и сложности.

ИЗ ЗАЛА

Прежде чем критиковать Центральный Банк, нужно говорить правильно.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Вне всякого сомнения. Самокритика всегда лучше, чем критика Центрального банка. Она более конструктивна. Это шутка. Вопрос был поставлен, ответ получен.

Пожалуйста, господин Генцис Александр Юрьевич - старший вице-президент, директор по развитию бизнеса, Компания «Диасофт», Москва. Тема - «Международная отчетность: опыт, выводы, варианты».

Подготовиться Елена Владимировна Королева.

ГЕНЦИС А.Ю.

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Будучи одним из основных поставщиков программного обеспечения для автоматизации банков, мы на протяжении последних лет чувствуем очень большую ответственность за решение вопросов МСФО, поэтому в начале прошлого года приняли решение о том, что нам необходим очень сильный партнер с точки зрения методологии, который поможет нам решить эти вопросы. И я очень рад, что в прошлом году мы заключили физическое партнерство с компанией ФБК, и я хотел бы в рамках одного выступления сделать два мини-выступления, с нашей стороны, как компании-поставщика технологического решения, и другое вступление – со стороны нашего партнера – компании ФБК. Алексей Терехов, будучи вице-президентом и партнером компании ФБК, расскажет о конкретных особенностях использования решения при автоматизации деятельности по МСФО.

Итак, в середине прошлого года мы подошли вплотную к решению вопроса по МСФО, и вместе с одним из банков – это МДМ банк – сделали тройственное соглашение для того, чтобы решить вопрос создания модуля и предложить его нашим клиентам в первую очередь, понимая, что их 350 банков, которые должны сдать отчетность в кратчайшие сроки.

Эта работа к началу осени прошлого года была завершена, и в сентябре мы собрали конференцию для всех пользователей компании «Диасофт», на которой присутствовало порядка 370 представителей наших клиентов. По нашим данным, это была одна из самых крупных конференций по этому поводу, за исключением конференции, которую проводит Центральный Банк. Мы ожидали, что будет очень большой интерес непосредственно к самому использованию этого программного обеспечения. Мы пытались сделать его очень простым, облегченным, чтобы банки не испытывали сложности с загрузкой, чтобы они не испытывали сложностей с интерфейсом, и представили программный продукт.

После конференции вопросов было много, однако только 50 наших банков обратились к нам с вопросом о том, как можно программное обеспечение получить. Очень важный

фактор, что мы предлагали программное обеспечение в рамках договорного сопровождения без дополнительной оплаты, что снижало дополнительные издержки банков на решение этого вопроса. В конце года мы 40 банкам передали это программное обеспечение, и по факту, который был весной этого года зарегистрирован нами, всего 20 банков, по сути, использовали это программное обеспечение. Остальные банки, по нашим данным, использовали наиболее популярное средство решения вопросов по построению отчетности – это программный продукт «Эксель» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Мы вместе с нашим партнером проанализировали эту ситуацию и подумали, что, наверное, все-таки верны слова, которые прозвучали вчера в докладах на пленарной конференции о том, что многие банки все-таки относятся к проблемам МСФО как не к основному своему бизнесу, а как к требованиям Центрального Банка.

Мы подумали, каким образом мы можем этот вопрос решить еще более просто и понятно. И месяц назад анонсировали новую услугу под названием «аутсорсинг составления отчетности по МСФО». Идея этой услуги заключалась в том, что мы берем на себя вместе с нашими партнерами весь комплекс вопросов, связанных с подготовкой отчетов, готовых к передаче в Центральный Банк. То есть банк должен нам предоставить на вход только те формы, которые требуются для подготовки этой отчетности, а дальше весь комплекс вопросов, связанный с автоматизацией, загрузкой, анализом и так далее, наш консорциум берет на себя.

Можно с удовлетворением отметить, что мы анонсировали эту услугу месяц назад, и отклик, который мы получили с рынка, исключительно позитивный, мы чувствуем, что, возможно, на пути именно аутсорсинга, когда компания предлагает законченный комплекс услуг по решению конкретного бизнес-вопроса, не впадая в детали, не нагружая какими-то глубокими терминами, для большинства банков, которые пока еще для себя не нашли в отчетности по МСФО такой важный бизнес, воспринимают это как требование Центрального Банка, может быть, очень неплохое будущее, и это облегчит им следование требованиям Центрального Банка.

Для банков же, которые самостоятельно готовят отчетность, которые видят в ней серьезную бизнес-составляющую, мы также с компанией ФБК предлагаем два варианта: один вариант основан на том модуле, который мы сделали к осени, а другой вариант – построение полноценной системы отчетности, которая бы включала в себя три составляющих, это:

- управленческая отчетность,
- международная отчетность

- и обязательная отчетность.

То есть отдельный серьезный комплекс, который бы концентрировал в себе все информационные потоки банка из всех систем, консолидировал бы эти потоки, предлагал бы единую версию правды и в удобном для потребителей внутрибанковском виде давал бы инструмент подготовки и анализа отчетности по этим основным трем категориям. И мы видим, что последнее количество банков, которые встали на путь такого планомерного, последовательного, системного получения международной отчетности, месяц от месяца увеличивается и думаю, что стратегически это будет основной способ решения этого вопроса.

Поэтому я с удовольствием передаю слово Алексею Терехову.

ТЕРЕХОВ А.

Спасибо большое, Александр.

Здравствуйтесь, уважаемые дамы и господа!

Я буквально в нескольких словах остановлюсь, почему пришли к такому мнению, что именно таким путем можно решить стоящие перед банком проблемы.

Не секрет, что в законе об аудиторской деятельности записано, что аудитор не имеет права подтверждать отчетность, в которой он принимал участие при составлении, поэтому возможность помочь банкам составить отчетность, но при этом не иметь конфликта с самим законом, как раз продиктовала необходимость создания такой услуги.

И неожиданно такое решение было предложено туристической поездкой. Недавно путешествуя по Англии, проезжая мимо деревни, мы поинтересовались, чем занимаются местные жители. И оказалось, что вся деревня, в том числе и люди, находящиеся в пожилом возрасте, занимаются тем, что составляют отчетность по международным стандартам. Поэтому мы решили создать такую маленькую английскую деревню, при этом то партнерство, которое сейчас было озвучено, действительно позволяет сделать вывод о том, что именно эта маленькая английская деревня будет существовать в далекой перспективе.

Но при этом, пользуясь случаем, я хотел бы обратить внимание на два маленьких момента, что любые блага, которые мы создаем, важно создавать с оптимальными затратами. И в связи с этим воспользоваться теми послаблениями, на мой взгляд, которые существуют в международных стандартах, в частности об этом наш коллега говорил. К сожалению, коллеге до конца не удалось раскрыть эту тему, но очень важно, что послабление есть, так называемые входящие остатки, входящие балансы. Когда нам ЭФЭРЭЗ-1 предлагает в случае, если затруднительно рассчитать входящий баланс, не делать это рет-

роспективно и признать ту ценность активов, которая на сегодняшний день сформировалась на балансе, как предполагаемой стоимостью именно так и сделать.

При этом сошлюсь на свой многолетний опыт таких трансформаций отчетности, особенно касательно основных средств. Когда стулья, столы, двери и перегородки нужно пересчитывать, то очень часто получается так, что, если мы применяем коэффициенты инфлирования приобретенного имущества, мы приходим к стоимости, значительно превышающей балансовую, мало того, что эта стоимость еще отличается от рыночной. А вот балансовая стоимость, которая сформирована самим банком на балансе, очень близка к рыночной стоимости. И поэтому такие трудозатраты становятся не окупаемы и не эффективны с точки зрения составления отчетности.

Вторым важным моментом, на который я бы хотел обратить внимание Центрального Банка, о том, что на сегодняшний день существует требование сдачи как консолидированной отчетности, так и индивидуальной отчетности. И в случае, если банк является членом группы, то здесь, несомненно, индивидуальная отчетность для целей изучения состояния в банке на основе международных стандартов является источником важной информации.

Но в случае, если банк сам является центром группы, когда у банка есть дочернее предприятие, формирование сводной отчетности с учетом дочерних предприятий и индивидуальной отчетности только самого лишь банка, на наш взгляд, является не совсем целесообразным, потому как появляется конфликт двух аудиторов, когда нас, аудиторов, приглашают одного для целей подтверждения сводной отчетности, которая является основной и представляется в рынок, и второй – индивидуальной отчетности, которая будет представляться в Центральный Банк. И здесь в результате получается, что мы, как два аудитора, сталкиваемся, вынося профессиональное мнение об одной и той же отчетности, по сути дела.

Спасибо большое.

Если есть вопросы, я готов на них отвечать.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо.

Есть какие-то вопросы? Нет.

Мы двигаемся дальше.

Слово предоставляется Королевой Елене Владимировне – заместителю директора Департамента банковского регулирования и надзора, начальнику Управления методоло-

гии текущего надзора, Банк России, Москва. Тема выступления «Совершенствование пруденциальной отчетности кредитных организаций». Пожалуйста.

КОРОЛЕВА Е.В.

Добрый день, уважаемые коллеги!

В своем выступлении я постараюсь ответить на вопрос, который был задан и связан с перспективами пруденциальной отчетности, составляемой и предоставляемой кредитными организациями в Банк России.

В ходе сегодняшней сессии прозвучало несколько позиций, отчасти взаимоисключающих друг друга, имея в виду, что, когда мы говорим об интересах надзорного органа и интересах объекта, который подлежит надзору, то, исходя из этого, сразу возникают определенные противоречия. И на сегодняшний момент в Банк России приходит очень много предложений, связанных с существенным сокращением количества форм отчетности, которые предоставляют кредитные организации в Банк России.

С другой стороны, вы слышали выступление господина Поздышева и о тех перспективах в части пруденциальной отчетности, которые на сегодняшний момент обсуждаются в рамках европейского сообщества. И то количество форм, которое было озвучено, вызывает соответствующую реакцию. И если говорить о том количестве форм отчетности, которая составляется и представляется кредитными организациями в Банк России, то эти цифры на сегодняшний момент весьма не сопоставимые.

И если говорить о перспективах развития именно пруденциальной отчетности, то на сегодняшний момент Банк России совместно с европейской комиссией осуществляет проект, который так и называется «Банковский надзор и отчетность». Начался он в 2003 году и рассчитан на два года.

В текущем году данный проект должен завершиться в конце года, и мы надеемся, что те наработки, которые будут сделаны в рамках проекта, будут представлены широкому кругу, а не только тому кругу кредитных организаций, которые на сегодняшний момент участвуют в проекте, являясь пилотными, и предлагаемые формы отчетности в рамках проекта.

Что же на сегодняшний момент происходит и что предполагается, может быть по результатам проекта?

За основу отчетности были взяты те формулы, которые на сегодняшний момент имеют место быть. Отзывы и отклики, которые были сделаны экспертами говорят о том, что в

целом мы на правильном пути, и те формы отчетности, которые на сегодняшний момент существуют, не отражают те тенденции в практике банковского надзора, которые на сегодняшний момент нам необходимо отслеживать. Прежде всего, имеется в виду риск-фокусированный надзор и надзор на консолидированной основе. Именно из этих двух отправных точек и строились все основные предложения, которые выдвигались нашими экспертами.

Тем не менее, в целом, придерживаясь позиции о том, что концепция в основном верна, были сделаны ряд предложений, связанных с заменой ряда форм отчетности и с внедрением новых дополнительных форм отчетности.

Если в целом говорить о количестве форм, то предполагается, что они либо останутся на данном ныне действующем уровне, либо будут чуть-чуть увеличены, имея в виду, в том числе, консультации, которые на данный момент осуществляются.

Что же предполагается и какие формы отчетности в ближайшей перспективе мы сможем представить широкому кругу пользователей. Прежде всего, вопросы, которые касаются оценки качества активов. На сегодняшний момент мы имеем две формы отчетности, которые звучат, как оценка качества ссудной задолженности. И вторая форма – это расчет резерва на возможные потери. На сегодняшний момент мы предполагаем отказаться от одной из форм, сделав на базе двух форм отчетности единую форму отчетности, и получая информацию в целом о качестве активов.

Отказ от такой дополнительной составляющей, тем не менее, накладывает на себя отпечаток, связанный с тем, чтобы получать более детальную информацию о составе активов кредитной организации. Поэтому сегодня уже находится на тестировании форма о крупных кредитах, и именно эта форма на сегодняшний момент с точки зрения ее составления вызывает наибольшее количество вопросов у кредитных организаций. Не знаю, насколько мы сможем эти вопросы снять, но, тем не менее, решение о совершенствовании именно подходов, связанных с составлением данной формы на сегодняшний момент, принято, принято в рамках проекта, и мы ждем реакции именно пилотных банков, связанных с теми подходами, которые на сегодняшний момент предложены.

Если говорить о развитии в этой связи форм отчетности, то мы предполагаем, что будет форма отдельная о ценных бумагах, имея в виду, прежде всего, ориентированность на крупных инвесторов по аналогии формы о крупных кредитах, и предполагаем, что будет все-таки отдельная форма отчетности, связанная с информацией о внебалансовых инструментах.

Как будет выглядеть эта форма, на сегодняшний момент мы находимся в стадии дискуссии, в стадии обсуждения с экспертами проекта, тем не менее, практически уже найдены

решения, которые будут удовлетворять стороны. Мы надеемся, что в ближайшее время новая форма отчетности, связанная с ценными бумагами и внебалансовыми инструментами будет передана на тестирование кредитным организациям.

При этом то, что касается двух других форм отчетности, которые на сегодняшний момент тоже используются, о получении информации о качестве активов, это форма, которая касается информации о еврооблигациях, и форма, которая касается инвестиций кредитных организаций. Мы предполагаем, что в связи с введением двух новых форм необходимость в представлении данной информации потеряет актуальность.

Еще есть одна форма, которая на сегодняшний момент озвучена экспертами проекта в качестве дискуссионного момента, - это форма, в которой могла бы отражаться информация о процентном риске. Пока окончательно мнения и позиции по этому вопросу не принято, тем не менее, предложение в рамках архитектуры отчетности, той отчетности, которая возможна по результатам проекта, экспертами была сделана.

Что касается других форм отчетности, то в большей степени они будут ориентированы на совершенствование информации по консолидированной отчетности. И здесь мне хотелось бы несколько слов сказать о том, что предполагается в этой связи сделать. Естественно, на сегодняшний момент введены основные формы, которые и будут представляться кредитными организациями, это, прежде всего консолидированный балансовый отчет и консолидированный отчет о прибылях и убытках.

На сегодняшний момент в рамках действующих нормативных документов Центрального Банка предполагается представление информации о составе группы. Возможно, если будут приняты предложения, связанные с тем, что будет введена новая форма отчетности о связанных сторонах, то форма о составе группы может быть исключена из состава той отчетности, которая составляется и представляется кредитными организациями. В отношении информации о связанных сторонах, это наиболее на сегодняшний момент дискуссионный вопрос в рамках проекта, поскольку, с одной стороны, этот вопрос связан с действующим законодательством. С другой стороны – это вопросы и позиции, которые интересны надзорным органам, они могут быть весьма сложны с точки зрения исполнения отчетности и представления ее в Банк России и трудоемки именно с этих позиций. Вопрос на сегодняшний момент дискутируется, каким образом мы могли бы видеть информацию о связанных сторонах.

И еще одна информация, которую предполагается тоже внедрить в рамках непосредственно консолидированного набора, - это информация о крупных рисках. На сегодняшний момент есть информация, которую банк составляет и представляет на консолидированной

основе. Прежде всего, это позиция, связанная с величиной собственных средств группы и оценка ряда обязательных нормативов. Та информация, которая предлагается, она более широкая и предполагает получение уже более детальной информации, не совсем близкой к той, которую мы имеем в форме отчетности о крупных кредитах, но, тем не менее, так или иначе, эта информация уже в разрезе отдельных заемщиков группы. И, естественно, эти вопросы на сегодняшний момент также обсуждаются и дискутируются.

Если в целом подводить итог предполагаемых результатов работы, то на сегодняшний момент могу порадовать кредитные организации, имея в виду, что тот объем форм отчетности, который все-таки предполагается по результатам проекта, он будет не таким большим, как предлагают на сегодняшний момент страны европейского сообщества. То есть, ориентировочно это будет количество форм чуть больше 20 в зависимости от тех окончательных позиций, которые будут согласованы.

На самом деле это не означает, что тот подход, который будет предлагаться, будет окончательным, он не будет изменяться. Данный пакет отчетности будет изменяться по мере задач, которые будут стоять, с одной стороны, перед надзором, с другой стороны – по мере того, как будет развиваться наш банковский сектор. И не случайно на сегодняшний момент, ориентируясь на то, что, прежде всего в формах отчетности обозначается у нас информация о рисках, встает на позицию дня вопрос, связанный не просто с представлением информации о количественных параметрах риска, а, прежде всего вопрос, связанный с оценкой качества и процедур, применяемых кредитными организациями для управления рисками. И поэтому во главу угла уже будет ставиться информация, которую можно обозначить, как блок информации, связанный с данными по внутреннему контролю.

И в этой связи, естественно, по мере развития ситуации, по мере развития операций, которые используют банки, будут меняться, и уточняться подходы, связанные с отчетностью.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо.

Будут ли какие-то вопросы? Нет.

То есть все убедились в либеральности наших подходов.

Слово предоставляется Соколову Юрию Анатольевичу – заместителю руководителя Главной инспекции кредитных организаций, Банк России. Москва.

Тема выступления «Актуальные вопросы инспекционной деятельности».

Пожалуйста.

СОКОЛОВ Ю.А.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Мне бы хотелось познакомить вас с некоторыми новыми тенденциями, изменениями в сфере контактного надзора инспекционных проверок.

Дело в том, что новые надзорные документы, новые положения и рекомендации базельского комитета вынуждают, естественно, изменять достаточно кардинально принципы и подходы к проведению инспекционных проверок. Практически уже сейчас то разграничение инспекционных проверок, которое у нас было традиционно на комплексные и тематические, уже утратило свою актуальность, утратило свою значимость, и на первый план выступили проверки, связанные с определенной тематикой, с определенным содержанием. Соответственно и порядок проведения этих проверок тоже определенным образом меняется.

Мы вынуждены, в хорошем понимании слова, переходить от проверок, связанных с проверками отдельных операций, на проверку системы управления кредитной организации, в том числе мы делаем акцент на оценку качества системы внутреннего контроля. Считаем, что здесь мы получаем более полную информацию и в более короткие сроки, а остальные вопросы во многом по отдельным операциям должны контролироваться самой кредитной организацией, ее внутренним контролем.

Следующие моменты, которые создали основу для перехода на такие тематические проверки, это известная нам система страхования вкладов, проверки по которой сейчас идут как бы по второму кругу в связи с подачей банков повторного ходатайства. Фактически мы перешли на проведение проверок по оценке финансового состояния кредитной организации. Это тоже вносит новый элемент в порядок проведения проверок, связанный с тем, что нам нет необходимости проверять от и до, начиная от кассы, и заканчивая кадрами, внутренним контролем и так далее.

Нам достаточно проверить систему управления рисками кредитной организации, систему управления внутренним контролем и оценить финансовое состояние кредитной организации.

Вообще первая очередь проверок по системе страхования вкладов закончилась в 2004 году. В ходе повторных проверок в первую очередь необходимо обращать внимание на те недостатки, по которым кредитная организация не прошла с первой заявки. Нужно

обращать внимание на те проблемы, которые были вызваны в работе этой кредитной организации.

Немного статистики, раз я о ней уже заикнулся, в целом за прошлый год было проведено свыше двух с половиной тысяч инспекционных проверок, что по сравнению с 2003 годом составило рост примерно на 19 процентов. При этом практически свыше 100 кредитных организаций были проверены на предмет соответствия вхождения в систему страхования.

На сегодня одна из главных наших задач – завершить решение задачи формирования системы страхования вкладов, а на нее остается практически немногим более трех месяцев, поскольку 27 сентября завершается вся процедура первой и второй подачи заявок и включения в систему страхования вкладов.

Но сегодня появляется еще ряд проверок, которые связаны с изменением в валютном законодательстве, о котором здесь говорил Виктор Николаевич Мельников. Это проверки, связанные с легализацией. Это тоже, как правило, тематические проверки, они по такому вопросу могут проводиться у нас или совместно в рамках тех же проверок по страхованию, каких-то плановых проверок или могут назначаться специальные проверки.

Затем, начиная с этого года, мы получаем еще один новый вид, новый характер инспекционных проверок – это проверки, связанные с работой вместе с агентством по страхованию вкладов. Чем они особенные?

Поскольку действующее законодательство у нас не предусматривает проведение инспекционных проверок, кроме как двумя структурами, это Банком России и, прописано в законе, могут привлекаться аудиторские фирмы. Привлечение какой-то третьей структуры в законодательстве не было предусмотрено, поэтому пришлось издать отдельный нормативный акт, который регулирует взаимоотношения Банка России и Агентства по страхованию вкладов, начиная от вхождения в кредитную организацию, и заканчивая завершением инспекционных актов проверок.

Таким образом, новый характер проведения проверок, я еще раз говорю, потребовал от нас разработки специальных нормативных документов, внесения изменения в инструкции 105-И, 108-И, которые регулируют инспекционную деятельность Банка России. Там были внесены достаточно существенные изменения порядка двух месяцев назад, были изданы новые методические рекомендации, которые позволяют достаточно точно методом оценки рисков, точным инспекционным надзором выявить проблемы, которые существуют в кредитной организации. Были подготовлены, уже ведется работа – методические рекомендации по оценке качества систем внутреннего контроля.

Наверное, так, в пределах достаточно короткого времени я хотел бы показать вам, что ситуация инспекционных проверок применяется качественно, и появляется новый характер и вид этого варианта законодательного надзора.

Спасибо за внимание.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо, Юрий Анатольевич.

Пожалуйста, если какие-то вопросы.

ВОПРОС

Могут ли предоставляться аудиторам акты инспекционных проверок Центрального Банка?

СОКОЛОВ Ю.А.

Акт инспекционных проверок является собственностью Банка России и проверяемой организации. Если кредитная организация не возражает, предоставить аудиторам акт проверки, мы считаем, что это возможно.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Акт проверки является секретом, но не за семью печатями.

СОКОЛОВ Ю.А.

Он является секретом для работы, для правильной оценки финансового состояния.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Пожалуйста, еще вопросы.

ВОПРОС

Обязана кредитная организация информировать Банк России, что она акт предоставила?

СОКОЛОВ Ю.А.

Желательно.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Желательно, но обязанности такой нет.

СОКОЛОВ Ю.А.

Нормативно не прописано.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Нет, официального такого требования нет, и в моем понимании обязывать кредитную организацию говорить нам о том, что она предприняла такие-то, такие-то шаги, неправильно.

Если нет больше вопросов, то двигаемся дальше по программе. Слово имеет Зражевский Владимир Владимирович, Заместитель Председателя Правления, КБ «Экспобанк» (ООО), Москва. Тема сообщения: «Управление финансовыми потоками в банковской группе». Прошу приготовить господина Отрашевского.

Пожалуйста.

ЗРАЖЕВСКИЙ В.В.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Учитывая завершение нашего сегодняшнего семинара, постараюсь быть максимально кратким и рассказать о тех насущных проблемах, которые стоят в настоящее время перед коммерческими банками и отчасти отражают то развитие экономической ситуации, которую мы сейчас наблюдаем.

В настоящее время процесс концентрации, централизации капитала идет достаточно большими темпами. Это касается не только роста банков самих по себе, но и увеличения групп. Это относится как к созданию явных банковских групп, так и групп, которые пока не получили формализованных границ. И в этом направлении те вопросы, которые сегодня поднимались, имеют достаточно большую актуальность. Это, естественно, и методы и свойства оценки рисков, это и некоторые подходы по оценке количественно и качественно тех возможных негативных изменений, которые могут вместить в себя действия в рамках этой группы.

Но большое количество банков стоит сейчас перед вопросом не только в правильном отражении и формулировании в отчетности каких-то своих текущих показателей, то есть статических показателей, а именно в формировании подходов по использованию того

риск-менеджмента по системе управления и в формировании подходов по управлению денежными подходами в рамках банковской группы.

Если в рамках многофилиальной группы достаточно понятно, и за последние 10-15 лет уже есть достаточно большой накопленный опыт управления различными структурными подразделениями, формирования стратегии, то в рамках банковской группы, в которую зачастую входят 3, 4, 5 банков, которые находятся в разных часовых поясах, группу, в которую входят лизинговая, страхования и финансовая компании, возникает целый набор вопросов.

То есть, первое, как оценивать группу в целом? Как оценивать совокупный риск этой группы? Есть ряд указаний, но как конкретно в полевых условиях использовать все это, и в рамках стратегического менеджмента, который формулирует эти максимальные задачи в рамках миссии, в рамках каких-то целевых стратегических функций, как рассчитать это и как внести корректировки в действующую политику. Это первое. Второе. Как оценить отдельно участников группы именно с точки зрения корректировки его стоимостных показателей, с точки зрения корректировки именно с учетом риска, местного риска, регионального риска? В продолжение этого, конечно же, и экономическая теория и практика предлагает разные методы оценок. Это и коэффициентный метод, в который могут внедряться различные поправочные коэффициенты, и здесь можно разделить уровень регионального риска или московского риска. Также существует ряд стандартных методик, которые могут быть использованы всеми участниками группы, и здесь может быть некоторая матрица вмененных рисков, которая позволяет взвешивать различные ресурсы с уровнем риска и с некоторым уровнем потенциального возникновения негативных событий.

Или второй подход – это взвешивание различных направлений бизнеса, начиная от ритейла, заканчивая работой с крупными компаниями, взвешивание по уровню риска рыночного, операционного, валютного и прочих.

Вчера правильно прозвучало, что большое количество банков в силу определенных сложностей идет в достаточно рискованные направления бизнеса, они начинают более активно заниматься кредитованием, причем входят на новые для себя сегменты. Кредитование малого бизнеса, причем используется ряд спаринговых моделей, которые все-таки нуждаются в отработке. Можно сказать так, что те финансовые институты, которые занимаются этим уже ряд лет, у них есть и позитивный опыт, и негативный опыт, они относятся к этому достаточно взвешенно. Но по этому направлению сейчас идет большинство банков отечественной финансовой системы, и те риски, которые в настоящее время явля-

ются скрытыми или вмененными, через некоторое время начнут появляться. Потому что та проблема, которая еще не до конца чувствуется, когда в рамках группы можно измерить количественный риск от каких-то проблем одного участника группы, который находится на другом конце страны. Но уровень риска на самом деле достаточно велик. Потому что потенциальное объединение всех участников весьма важно. Оно действительно весьма важно, и пока нет четких критериев, как оценить бизнес, который, например, развивается где-то достаточно далеко и относительно слабо контролируется из какой-нибудь управляющей компании, которой управляет группа. И не дает возможности понять той рыночной точки, в которой находится целая группа. Но в то же время правильное измерение этого риска позволяет усиливать принятие рисков на отдельные направления, потому что, понятно, простое суммирование рисков по всем участникам группы не является приемлемым, потому что в целом система позволяет нивелировать риск, который единица финансовой группы может взять на себя, то есть удельный размер кредитования в ритейловом секторе или кредитование малого бизнеса, которое является все-таки достаточно рискованным. Они появляются при увеличении некоторого эффекта масштаба.

Второе - управление, которое в настоящее время является достаточно разным – это формирование правильной и позитивной модели, многофакторной модели управления денежными потоками, потому что банки, как некие представители сферы сервиса, получают доход и маржевой доход от оборота, и формирование правильной модели управления денежными потоками позволяет извлекать дополнительный доход.

Здесь существует достаточно большой набор способов, но в рамках финансовой группы существует ряд ограничений, потому что участники группы являются относительно самостоятельными. Это не филиалы банков, которые зачастую ущемлены в правах и являются неким сырьевым придатком главной конторы. То есть при определенных самостоятельных границах той же самой кредитной политики или политики работы на финансовых рынках нужно учитывать совокупный риск, потому что те же самые оценки выигрывать риск – это все замечательно, но в большинстве случаев на практике достаточно сложно посчитать корректно коэффициенты риска и взвесить капитал, соответственно, дисконтировать его с учетом риска, который могут принимать финансовые институты, которые находятся в различных регионах, потому что географическая диверсификация не всегда позволяет посчитать все это достаточно корректно.

Одним из дополнительных направлений является формирование маржи, то есть, к какой марже стремиться, стимулировать ли некое трансфертное внутреннее ценообразование, как это сейчас возникает в большинстве групп и банков, в том числе и многофили-

альных. Оно, конечно же, поощряет определенный высокий уровень доходности, но в то же время является обратной стороной медали, потому что завышение требований к той же самой доходности стимулирует региональные единицы группы к более рискованной политике в получении кредитного портфеля, к более поверхностному анализу заемщиков.

И в завершении мне хочется сказать еще об одном направлении, которое в настоящее время является достаточно важным, актуальным, - это согласованность некой сбытовой политики и общей стратегии позиционирования группы на рынке, потому что формирование правильной группы, в которой есть и стратегические, и тактические цели, они сочетаются, это замечательно. Но в то же время участие в ней достаточно разрознено.

Сегодня говорилось, что банковская система является более транспарентной, более толерантной к методам оценки и учета. Но в то же время участие в группе финансовых компаний, лизинговых компаний несет в себе достаточно большой уровень внутренних рисков, потому что большое количество лизинговых, финансовых компаний кредитуется не только в материнском банке или дочерних банках, они привлекают средства от большого количества различных финансовых посредников и других банков.

И потенциально зашитые угрозы в развитии их бизнеса являются очень серьезными, и они могут воздействовать на всю группу в целом. И здесь необходима выработка каких-то внутренних методик, методологии оценки совокупного рыночного риска и не только ценового и кредитного рисков, с которым потенциально может столкнуться система. И здесь опять же дисконтировать капитал, общий капитал группы с учетом этих рисков, может быть, недостаточно, потому что здесь возможно наличие определенного мультипликативного эффекта, по которому опять же в силу тех же юридических возможностей взыскание может быть обращено на весь капитал группы и объем взысканий может существенно превышать эти объемы обязательств, которые может на себе нести одна из ее дочерних единиц.

Это основное, что я хотел сказать.

Спасибо за внимание.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо.

Есть ли вопросы? Нет.

Я должен сказать, что в команде «Софтлаба» произошла замена и будет выступать Гольдберг Юрий Львович.

Тема выступления «Как автоматизировать МСФО в банке или финансовой группе по настоящему». Сейчас мы об этом и узнаем.

Пожалуйста.

ГОЛЬДБЕРГ Ю.Л.

Добрый день, уважаемые коллеги!

У нас не только в команде произошла замена, но и даже в теме доклада, есть определенное отличие от того, что первоначально какое-то время назад заявлялось, но в целом идея понятна, что наша компания является компанией, автоматизирующей бизнес банков, и МСФО мы тоже рассматриваем с точки зрения автоматизации.

Более того, могу сказать, что мы рассматриваем автоматизацию МСФО как с точки зрения АБС, которую мы производим, так и с точки зрения хранилища данных автоматизации МСФО на базе хранилища. Это достаточно разные аспекты.

На базе хранилища данных МСФО мы занимаемся с 2003 года, это достаточно большой период, то есть прошло практически два года с начала нашей работы в этом направлении. Это не только для нас большой период, а в принципе вообще автоматизации МСФО в России. За это время мы сделали ряд достаточно масштабных проектов и накопили существенный опыт, которым и хотелось поделиться. Этот опыт в первую очередь накоплен при автоматизации МСФО в группе МДМ – группа достаточно большая, известная, она постоянно присутствует в первых пяти местах рейтинга российских банков, но включает в себя, на самом деле, много крупных банков и не только российских. И опыт автоматизации группы нам показывает, что нужно просто различать, во-первых, цель: для чего делается отчетность по МСФО.

Большинство банков (90 -85 %) по разным оценкам делают эту отчетность просто для Центрального Банка, потому что есть инструкция, потому что есть такое требование. Наша практика показала, что для тех банков, которые на текущий момент хотят это делать по 181-Т, нет необходимости в автоматизации этой отчетности.

Некоторые берут бесплатно какие-то АБС, которые дают им такую функцию, некоторые что-то даже покупают на базе АБС для этих целей. Но реально это практически не используется.

Автоматизация нужна тогда, когда банк либо начинает уже думать о подготовке отчетности по МСФО реальной для своих иностранных контрагентов, например, и думать о выполнении всех стандартов МСФО, причем, на периодической основе уже не раз в год,

а чаще – раз в месяц или раз в квартал. Тогда уже возникает какая-то потребность в автоматизации, но наши проекты, в частности наш проект, он более серьезный, потому что там речь идет о создании на базе МСФО платформы для управленческой отчетности всей финансовой группы.

Почему пришла в голову такая идея банку? Потому что банки, предприятия, тем более расположенные за рубежом, имеют совершенно разные подходы к учетной политике, разные планы счетов. И выбрать какой-то стандарт или разработать его самостоятельно, на базе которого можно было бы объединить все эти разрозненные учетные политики, сложно.

В качестве наиболее хорошо подходящего для этих целей, напрашивающегося само собой, подходит МСФО. Перед нами так и была поставлена задача, что, господа, давайте сделайте нам отчетность по МСФО всей финансовой группы, да еще и в разрезе по центрам финансового учета (читай, по всем подразделениям и даже детальнее), плюс к тому – покажите нам то различие, которое реально видят менеджеры между отчетностью, которая сдается по российским стандартам или по другим национальным стандартам, и по ИАС. Покажите это различие в цифрах на каждый конкретный отчетный период, за который мы эту отчетность видим.

И здесь, когда начинает влиять фактор времени, масштаба, на ежедневной основе нужно готовить для всей финансовой группы в целом и детально по каждому МСФО, возникает задача реальной автоматизации этого процесса.

Почему я это говорю? Потому что нет необходимости в автоматизации МСФО просто, если эту отчетность банку нужно сдать раз в год. Прекрасно с этим справляется «Эксель» и те люди, которые делают совместно с аудиторами.

Если говорить просто о том, что такое МСФО в целом, традиционное понимание, то это трансформация, потом корректировка того, что получилось по результатам трансформации, и отчетность. Для всех этих задач есть модуль, но я не буду подробно на этом останавливаться, потому что уже конец нашего заседания, все уже устали.

Корректировка, отчетность все это есть в нашей системе, которая для этого предназначена. И после того, как мы сделали эти модули, практически в 2003 году они все уже были готовы.

Мы начали внедрять систему заказчиков и поняли, что реально, если этим блоком традиционным пользоваться, получается отчетность половинчатая, автоматизация даже не половинчатая, а на четверть.

Реально для того, чтобы автоматизировать отчетность по МСФО, потребовалось ввести дополнительные компоненты достаточно мощные в этот блок, в цепочку технологическую, которая отвечает за подготовку и работу с аналитическими данными банка и даже финансовой группы. Реально происходит на практике огромное количество таблиц, поступающих из большого количества подразделений, с которыми поэтапно постепенно работают те сотрудники, которые отвечают за эту отчетность.

Как показывает наш опыт вся эта технология достаточно рваная, сквозной технологии нет. Кто-то готовит экселевскую таблицу, потом отдает эту таблицу на следующий этап обработки, а тот человек, который ее принимает, использует не все данные, а, может быть, 10 %, остальные данные готовятся просто так. Мы реализовали специальный централизованный блок, который позволяет собрать всю первичную информацию о сделках, контрактах во всей финансовой группе, и обработать эту финансовую информацию той группе людей, которые занимаются отчетностью по МСФО именно с точки зрения расчетов всех необходимых МСФО-атрибутов, как мы их называли, которые дальше используются как при расчете корректировок, так и при формировании примечаний к отчетности. Что такое МСФО-атрибуты, могу сказать, что та же самая справедливая стоимость по активам, которая может рассчитываться по разным методикам, как здесь правильно было замечено, из этих разных расчетов по разным методикам необходимо уже человеку выбрать ту методику, которая реально должна быть применена. Это процентные ставки, размер резерва, которые на эту стоимость влияют, это амортизация по МСФО за вычетом стоимости фондов с учетом того же самого инфлирования. Различные атрибуты бизнес-объектов банковских, которые дальше влияют на построение отчетности по МСФО путем корректировок и МСФО-примечаний.

Мы разработали этот специализированный модуль, о его значении я уже рассказывал, что важно, что этот модуль позволяет выполнять какие-то технологические операции, которые сопутствуют процессу подготовки отчетности по МСФО всегда. Например, это классификация. Не секрет, что это задача, которая должна применяться, потому что те данные, которые мы берем изготовленные по российским стандартам, национальные, они далеко не всегда по своей экономической сути соответствуют реальности этой операции. И эта операция применительно к каждому объекту, по которому ведется учет, она делается в системе.

Здесь сказано о других аспектах применения этого модуля. Важно, что это такой технологический блок, который позволяет замкнуть технологическую цепочку подготовки

отчетности по МСФО, действительно, на выходе получить отчетность автоматизированно, не вручную прорисованы какие-то цифры в статьях этой отчетности.

Еще что хотелось бы здесь подчеркнуть, что этот блок позволяет финансовой группе и многофилиальному банку получить ряд преимуществ, потому что не секрет, что большинство многофилиальных банков работает так, что у каждого филиала есть своя система, часто даже отличная от той системы, на которой работает головной банк, а если говорить о финансовой группе, то понятно, что в том же самом МДМ, в предприятиях группы используются ИНТЕРНЕТ, где-то другие системы в различных лизинговых или финансовых компаниях, которые входят в эту группу. И нужно видеть единую картину, что практически нигде невозможно по тем данным, которые в итоге влияют на общую консолидированную отчетность группы. А наш подход – хранилище данных, куда загружается данный сейф финансовой группы, и настройка в виде этого модуля, аналитические данные над этим хранилищем, он позволяет тем людям, которые занимаются консолидированной отчетностью, увидеть в одном месте всю информацию по бизнес-объектам финансовой группы и по тем данным, которые им нужны для построения отчетности.

И еще один важный аспект использования этого модуля, свойства которого на практике в процессе использования хотелось бы подчеркнуть, - это аудит. Не секрет, что как бы банк хорошо не сделал отчетность по МСФО, все равно должны прийти аудиторы, которые заверяют эту отчетность и проверяют ее. Никто не будет просто так, получив пакет отчетности, не проверив его, не сверив с какой-то первичкой, может быть, выборочно подписываться под ним. Этот блок, аналитические данные, позволяет подготовить для аудиторов готовые таблицы именно в том формате и с тем набором атрибутов и всеми выборками, не нужно опрашивать для этого ни региональные подразделения, всех участников группы и подразделения внутри банка. Сами специалисты, которые занимаются отчетностью по МСФО, могут на основе этого блока подготовить нужный набор таблиц для аудитора с достаточно небольшими трудозатратами.

В заключение хотелось бы сказать, с какими проблемами мы еще столкнулись в процессе подготовки консолидированной отчетности. Существенная проблема – это консолидация клиентов, потому что в финансовой группе есть огромное количество различных баз данных, в каждой из которых ведется информация по клиентам тех или иных предприятий, а на выходе, когда мы хотим получить информацию, то, что в примечании – операции со связанными сторонами, нам необходимо всех этих клиентов привести к общему знаменателю, чтобы в отчете об операциях со связанными сторонам у нас все операции были подвязаны к одному клиенту.

Для этого в системе реализован целый ряд таких достаточно сложных методологий, которые позволяют собрать информацию по клиенту воедино.

Еще одна достаточно сложная проблема, которая нами решена.

(МЕЛЬНИКОВ В.Н.: Еще одна и последняя.)

Буквально еще об одной проблеме. Еще одна сложная и серьезная проблема, которая решалась, это проблема связывания сделок. Во-первых, связывание сделок нужно для того, чтобы внутригрупповые операции номинировались, во-вторых, есть проблема хеджирования рискованных операций другими операциями, которые тоже необходимо в отчетности раскрывать, и увязать различные по каким-то критериям формальным не связанные друг с другом операции достаточно сложно, тем более что они проходят в различных подразделениях финансовой группы. Для этого мы реализовываем специальные хитрые и сложные алгоритмы и интерфейсы, которые позволяют это сделать.

На этом мое время истекло. Спасибо за внимание. Если будут какие-то вопросы, то мы всегда готовы на них ответить.

МЕЛЬНИКОВ В.Н.

Спасибо.

К сожалению, истекло не только ваше время, но и наше время тоже истекло. Я хотел бы поблагодарить всех участников секции. Вопросы, которые у вас остались, вы можете теперь задавать друг другу в письменной и устной форме, как угодно. Секция на этом свою работу заканчивает.

Спасибо.
